

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Ошибки, допущенные сотрудниками органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и их устранимость при производстве по уголовному делу

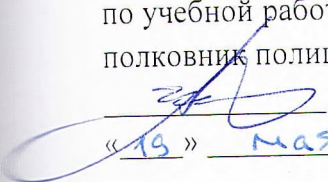
Выполнил:

слушатель группы П 1702
младший лейтенант полиции
Кривошальков Константин
Александрович

Решение о допуске к защите:

к защите допускается

Заместитель начальника института
по учебной работе
полковник полиции

 А.Г. Калугин
«19» мая 2022 г.

Руководитель

Начальник кафедры уголовного
процесса
к.ю.н., доцент

полковник полиции
Судницын Алексей Борисович

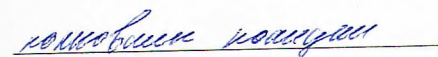
Дата защиты:

«22» июня 2022 г.

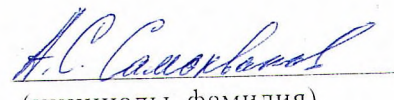
Оценка:

Удовлетворительно

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве.....	6
1.1. Общая характеристика уголовно-процессуального доказывания.....	6
1.2. Понятие, свойства, виды доказательств.....	18
1.3. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.....	31
2. Ошибки, допущенные сотрудниками органа осуществляющего ОРД и возможность их устранения в уголовном судопроизводстве.....	38
2.1. Ошибки, допускаемые в ходе ОРД, осуществляемой для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.....	38
2.2. Ошибки, допускаемые в ходе ОРД, осуществляемой для подготовки и осуществления процессуальных действий.....	47
2.3. Ошибки, допускаемые в ходе ОРД, осуществляемой для использования в доказывании по уголовным делам.....	54
2.4. Устранимость ошибок ОРД при производстве по уголовному делу.....	69
Заключение	72
Список использованной литературы.....	79

Введение

Уголовный процесс довольно серьезно затрагивает права и свободы человека и гражданина. Так уголовное преследование, которое уполномочены осуществлять субъекты, установленные нормами УПК РФ с одной стороны выполняет общественно полезные цели, а с другой стороны без должного государственного регулирования и контроля может привести к довольно серьезным последствиям. В этой связи становится довольно важным изучение доказательств и доказывания. Более того одним из самых сложных и спорных вопросов в уголовном процессе. На основе доказательств строится доказывание в уголовном процессе, правила которого регулируются УПК РФ. Нормы УПК РФ о доказательствах и доказывании неразрывно связаны со всеми нормами уголовно-процессуального права, определяющими задачи судопроизводства и его принципы, полномочия государственных органов, права, обязанности и гарантии прав участников процесса, порядок производства следственных и судебных действий, требования, которым должны отвечать решения, принимаемые в уголовном процессе и многими другими. Перечень доказательств, определенный в УПК РФ в соответствии с законом, не подлежит расширительному толкованию, вместе с тем в науке уголовно-процессуального права с давних пор ведутся споры относительно системы доказательств. Несмотря на большую теоретическую разработку вопросов о доказывании на сегодняшний день нет единой позиции как к самому понятию доказывания, так и элементами процесса доказывания. Существуют определенные разногласия и по поводу содержания сбора, проверки и оценки как элементов процесса доказывания.

Одним из наиболее сложных с точки зрения теоретического осмысления и теоретического использования является выявление особенностей использования в процессе доказывания по уголовным делам результатов ОРД. На сегодняшний день наукой и практикой не выработано единого подхода

относительно правил и условий, при соблюдении которых результаты ОРД могут стать доказательствами по уголовным делам. Согласно УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом. Больше конкретики к сожалению, в процессуальном законе найти нельзя. Вместе с тем на сегодняшний день большое количество категорий дел не может обойтись без результатов ОРД, которые ложатся в основу обвинения. Несмотря на значимость в деятельности по доказыванию результатов оперативно-розыскной деятельности, практика сталкивается со значительными проблемами в данной сфере.

Анализ практики использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам показывает, что в случае несоблюдения оперативными сотрудниками ряда положений, который предусмотренным ведомственными нормативными актами, а также практикой они не смогут служить доказательствами по уголовному делу. Более того актуальность исследования также обусловлена рассмотрением вопроса о устранении ошибок ОРД при доказывании по уголовным делам. Как показало исследование устранить данные ошибки можно не во всех случаях, и важно проанализировать практику устранения данных нарушений, а также дать практические рекомендации, при использовании которых, результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания.

Объект исследования представлен отношениями, складывающимися в процессе использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Предмет исследования представляет действующее законодательство, регламентирующее уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность, научные источники по теме исследования, анализ практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел и органов предварительного

расследования по выявлению ошибок, допускаемых сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и практики их устранения при производстве по уголовному делу. В рамках исследования были проанализированы материалы 10 уголовных дел и 5 материалов проверок, находящихся в производстве сотрудников ОП 6 МУ МВД России «Красноярское» в период прохождения преддипломной практики.

Целью данного исследования является анализ ошибок, допускаемых сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и практики их устранения при производстве по уголовному делу. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать уголовно-процессуальное доказывание
- исследовать понятие, свойства, виды доказательств;
- проанализировать практику использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве;
- выявить ошибки, допускаемые в ходе ОРД, осуществляемой для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- установить типичные ошибки, допускаемые в ходе ОРД, осуществляемой для подготовки и осуществления процессуальных действий;
- изучить ошибки, допускаемые в ходе ОРД, осуществляемой для использования в доказывании по уголовным делам;
- исследовать устранимость ошибок ОРД при производстве по уголовному делу.

Методами исследования являются как частно-научные, так и общенаучные методы познания. К общенаучным методам познания относятся диалектико-материалистический и системно-структурный методы. В процессе формирования данного исследования использовались такие частно-научные методы, как логико-юридический, сравнительно-правовой и правового моделирования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

1. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве

1.1. Общая характеристика уголовно-процессуального доказывания

Для правильного разрешения уголовного дела необходимо установить фактические и иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу. Достигается это в ходе осуществляемой субъектами доказывания познавательной деятельности, являющейся одним из видов юридического познания, а по своей сути, содержанию и правовой регламентированности — уголовно-процессуальным познанием. В основе ее, как и в любой другой познавательной деятельности человека, лежит материалистическая диалектика. Уголовно-процессуальное познание неотделимо от уголовно-процессуального доказывания. По нашему мнению, для того чтобы понять сущность уголовно-процессуального доказывания следует в первую очередь определить его характерные черты, которые, могут быть представлены следующим образом:

Во-первых, уголовно-процессуальное доказывание направлено на установление обстоятельств, которые имели место быть в прошлом. Тем самым вся детальность по доказыванию имеет ретроспективный характер. Указанный факт предрешает тот инструментарий, который может применяться в данной деятельности с одной стороны, а с другой стороны показывает всю сложность рассматриваемой деятельности, так как для того чтобы найти и установить определенные факты, которые имели место быть в прошлом, необходимо чтобы следы преступления остались в объективной реальности либо сознании отдельных лиц.

Во-вторых, деятельность по процессуальному доказыванию строго регламентирована законом. Добыча доказательств должна осуществляться надлежащими субъектами, надлежащими средствами, установленными законом. Так, согласно ст. 85 УПК РФ: «Доказывание состоит в собирании,

проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию». Более того, формируемые в результате деятельности по доказыванию доказательства должны соответствовать юридическим признакам доказательств, к числу которых закон относит: относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

В-третьих, уголовно процессуальное доказывание направлено на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Предмет доказывания в уголовном производстве является объектом исследования многих процессуалистов. По нашему мнению, ряд из авторов необоснованно сужают либо расширяют предмет доказывания по уголовному делу¹. Системный анализ законодательства позволяет прийти к выводу о том, что, обстоятельства, подлежащие доказыванию можно разделить на: обстоятельства, характеризующие состав преступления; обстоятельства, характеризующие личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые важны для назначения наказания; иные обстоятельства, установленные законом. Важность предмета доказывания обусловлена тем, что в рамках расследования каждого уголовного дела необходимы выявить и доказать ряд обстоятельств, имеющих значение как для квалификации совершенного деяния с точки зрения норм уголовного права, так и выявления обстоятельств важных для раскрытия и расследования уголовного дела. Приведенный в законе предмет доказывания в рамках расследования конкретных уголовных дел приобретает собственное наполнение, так как в ст. 73 УПК РФ указаны лишь общие ориентиры для лица ведущего расследования, особенности каждого из уголовных дел

¹ Боруленков Ю. П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 18–25.

обуславливают потребность более детального изучения некоторых из обстоятельств².

Более того, учитывая важные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, законодатель предусмотрел дополнительные обстоятельства, подлежащие установлению (ч.ч. 1, 2 ст. 421 УПК РФ). Так в ходе расследования данной категории уголовных дел дополнительно подлежат выявлению точный возраст обвиняемого, что имеет принципиальное значение именно по данным составам, так как разница даже в один день может изменить уголовно правовую квалификацию преступления. Кроме того, необходимо в каждом случае устанавливать условия жизни и влияние на несовершеннолетних со стороны взрослых. Возможность освобождения наказания за не достижением возраста уголовной ответственности, а также применением мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних подсудимых обуславливает потребность установления уровня психического развития, в том числе отклонений, и отсталости в развитии. Особый предмет доказывания также имеют дела о применении принудительных мер медицинского характера, что обусловлено особенностями психического состояния лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело. Так согласно положений ч. 2 ст. 432 УПК РФ дополнительному исследованию подлежат: наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу; связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Указанные обстоятельства

² Драпкин Л.Я., Щуклин А.Е. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению (выявлению) // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 64.

способствуют вынесению правосудного решения по данным категориям уголовных дел.

Таким образом, **доказывание** — это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность органов предварительного расследования, прокурора, суда при участии других субъектов судопроизводства по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления события преступления, виновности либо невиновности лица и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Анализируя законодательство, можно сделать вывод о том, что доказывание следует рассматривать как единую структуру, состоящую из последовательных действий, каждое из которых имеет свои цели, задачи и особенности. Все элементы процесса доказывания взаимосвязаны, поэтому, рассматривать их отдельно друг от друга недопустимо. Среди учёных не существует единого подхода к количеству элементов процесса доказывания.

В.Д. Арсеньев и П.А. Лупинская выделяют три элемента – собирание, исследование и оценку доказательств³. М.С. Строгович выделяет следующие: обнаружение, рассмотрение и процессуальное закрепление, проверку и оценку доказательств⁴. А.А. Власов, И.Н. Лукьянова и С.В. Некрасов выделяют четыре элемента – собирание, закрепление, проверка и оценка доказательств⁵. Л.Д. Кокорев и Ф.Н. Фаткуллин выделяет пять элементов – построение следственных версий, собирание (обнаружение и закрепление), проверку (исследование) и оценку доказательств, обоснование выводов по уголовному делу⁶.

³ Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970. С. 41.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 302.

⁵ Власов А.А., Лукьянова И.Н., Некрасов С.В. Особенности доказывания в судопроизводстве. М., 2004. С. 273.

⁶ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 11-14.

Исследуя вопросы непосредственно о собирании доказательств отметим, что собирание доказательств, будучи неотъемлемой составляющей сложного процесса доказывания, имеет свою *структуру*. Профессор В.П. Божьев видит структуру собирания доказательств в обнаружении относимых к уголовному делу данных (сведений), их рассмотрении и сохранении⁷. Представляется неверной позиция В.В. Ясельской, в соответствии с которой собирание доказательств состоит из двух основных частей - обнаружение и процессуальное закрепление доказательств⁸.

По нашему мнению, наиболее правильна точка зрения Р.С. Белкина, заключающаяся в том, что «собирание доказательств включает в себя действия, по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств»⁹.

Кроме того, мы солидарны с мнением авторов относительно того, что несмотря на определенную разницу в выделении отдельных ступеней собирания доказательств, все авторы, бесспорно, сходятся во мнении о том, что данный элемент доказывания состоит в поэтапной деятельности органов (должностных лиц), которая, как правило, начинается с обнаружения доказательств, затем следует их собирание и, наконец, фиксация в установленном порядке¹⁰.

Ю. К. Якимович обращает внимание на то, что термин «собирание доказательств» предусмотрен ст. 86 УПК РФ, носит сложный характер и состоит из следующих этапов: обнаружение, изъятие, фиксация (закрепление),

⁷ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 2014. С. 134.

⁸ Ясельская В.В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 19.

⁹ Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1961. С. 29.

¹⁰ Клементьева С.К., Семенкова Е.В. Актуальные вопросы собирания доказательств по уголовным делам // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 44.

приобщение к делу¹¹. Раскрывая в контексте положений ст. 86 УПК РФ содержание термина «собрание доказательств», А. Б. Диваев считает, что он подразумевает комплекс уголовно-процессуальных полномочий по обнаружению, изъятию или получению и процессуальному закреплению доказательств¹². При кажущейся внешней очевидности и прозрачности нормативного регулирования деятельности по собиранию доказательств (ст. 86 УПК РФ), корректности приведенных на его основе суждений по поводу понятия и содержания такой деятельности, взыскательный анализ соответствующих доктринальных и нормативных положений показывает, как минимум их неопределенность, неконкретность. На данное обстоятельство обратили внимание многие ученые-процессуалисты. Так, например, Л. Д. Кокорев и П. П. Кузнецов не без оснований полагают, что собирание доказательств заключается в поиске и обнаружении сведений о фактах, имеющих доказательственное значение. Сведения о фактах приобретают доказательственное значение при условии, если они соответствующим образом закреплены способом и в порядке, установленных законом: составлен протокол допроса свидетеля, протокол осмотра места происшествия¹³.

Вместе с тем, по нашему мнению, подобный подход полностью исключает деятельность субъектов из второй группы о которой мы говорили в рамках рассмотрения предыдущего вопроса, так как они не обладают полномочиями по сбору доказательств в чистом виде. Так, полномочия защитника, которые были рассмотрены выше не позволяют относить его к субъекту доказывания, так как он, не смотря на наличие полномочий не может в полной мере не могут собирать доказательства. Однако, по нашему мнению,

¹¹ Якимович Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб. пособ. / Ю. К. Якимович. Томск, 2015. С. 55.

¹² Диваев А. Б. Основы теории доказательств в уголовном процессе: учеб. пособ. / А. Б. Диваев. М., 2018. С. 33.

¹³ Кокорев Л. Д., Кузнецов П. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание: моногр. / Л. Д. Кокорев, П. П. Кузнецов. Воронеж, 1995. С. 231.

субъекты из второй группы могут формировать доказательства путем участия в следственных действиях, заявления ходатайств о необходимости производства новых следственных действий и т.д.

В качестве альтернативы поддерживаемому законодателем подходу в вопросе о понятии и содержании деятельности по собиранию доказательств в процессуальной литературе утвердилась позиция, согласно которой первый этап процесса доказывания представляет собой не собирание доказательств, а их формирование¹⁴. Вместе с тем и данная теория имеет как сторонников, так и противников. Главный недостаток концепции формирования доказательств А. М. Ларин усматривает в том, что она неприменима к вещественным доказательствам и документам, поскольку в отличие от показаний и протоколов следственных действий, форма и содержание предметов, являющихся вещественными доказательствами, а равно иных документов образуются вне следственных действий и независимо от следователя¹⁵.

Согласно положений ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Кроме того, согласно положений ст. 88 УПК РФ. каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Тем самым законодатель отсылает правоприменителя к потребности проверки и оценки каждого доказательства, а также всех доказательств в комплексе с точки зрения их соответствия юридическим признакам

¹⁴ Агутин А. В. Основы уголовно-процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве / А. В. Агутин. М., 2010. С. 39-41.

¹⁵ Ларин А. М. Рецензия на монографию Е. А. Доли «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» / А. М. Ларин. М., 1997. № 7. С. 121.

установленным законом. Юридические признаки доказательств имеют большое теоретическое и практическое значение. Все свойства в комплексе позволяют использовать доказательства в уголовном процессе. Вопросы юридических свойств доказательств будут исследованы в следующем параграфе.

Достаточность доказательств – наличие такой их совокупности, которая образует внутреннюю согласованность доказательств, устанавливает все элементы предмета доказывания и правильно отражает связь между ними. Доказательств не должно быть много или мало, их должно быть достаточно для доказывания необходимых обстоятельств. Степень достаточности доказательств для принятия какого-либо решения зависит от вида решения. Некоторые из них требуют лишь вероятностного знания (например, вызов на допрос в качестве свидетеля).

Поскольку критерии достаточности доказательств для принятия процессуальных решений законодателем не определены, то в этой связи следует обратиться к определению понятия «достаточность», которое содержится в иных источниках. Так, например, в толковом словаре В.И. Даля слово «достаточно» поставлено в такой ряд синонимов, как: «довольно, немало, сколько нужно»¹⁶. Словарь Л.И. Скворцова употребляет понятие «достаточный» применительно к тому, что проявляется в необходимой мере, имеется в нужном количестве, удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям¹⁷. «Толковый словарь живого великорусского языка», трактует «достаточно» как «не мало, сколько нужно»¹⁸.

Вместе с тем, по нашему мнению, субъективность должна основываться исключительно на объективных признаках выполнения всех необходимых следственных действий по делу, отсюда напрашивается следующий вывод.

¹⁶ Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка / В.И. Даль. М., 1998. С.588.

¹⁷ Скворцов Л.И. Словарь русского языка/ под ред. Л.И. Скворцова. М., 2003. С.178.

¹⁸ Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. С.439.

Следует строго опираться при этом исключительно на такие обстоятельства, которые подлежат доказыванию и которые должны быть в итоге установлены по делу.

Рассматривая данный вопрос нельзя обойти стороной такую важную категорию как «объективная истина». Понятие это больше философское, но вместе с тем, применительно к уголовному судопроизводству, оно приобретает определенное наполнение. Так, ст. 20 УПК РСФСР, прямо и буквально не обязывая суд устанавливать объективную истину, предусматривала его обязанность «принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела». Думается, такая обязанность была, остается и должна быть у суда в любом типе процесса, и должна неотъемлемо включаться в содержание функции разрешения уголовного дела, возлагаемой на суд в состязательном процессе. Непризнание же за судом этой обязанности означает, что суд вправе исследовать обстоятельства дела «неполно», «необъективно», «невсесторонне», т.е. частично, субъективно (пристрастно), односторонне (в пользу одной из сторон).

Таким образом, категория «объективная истина», применительно к уголовному процессу в целом и к судебному следствию, в частности, означает, что суд устанавливает те обстоятельства и факты, который имели место в действительности. И, следовательно, тогда мнение сторон о всей картине произошедшего должно быть полным и, априори, не может подвергаться сомнению ни со стороны самого суда, ни со стороны других участников уголовного судопроизводства. Следует подчеркнуть, что, конечно, с решением суда при любом исходе судебного разбирательства будут согласны ни все, и это естественно, но стремиться всё же к этому стоит и, совершенно точно, это необходимо в отечественном уголовном процессе. Также стоит отметить, что установление объективной истины предполагает доподлинное установление в материалах уголовного дела всех обстоятельств и, в свою

очередь, при таком подходе, выводы суда будут изложены максимально понятно и объективно.

Обращаясь к научной литературе, мы можем видеть, что относительно объективной истины, устанавливаемой судом, авторы высказываются в следующем ключе: «Эти выводы суда должны быть доказанными, достоверными («достойными веры») в соответствии со сложившимся в обществе в конкретную историческую эпоху пониманием относительно того, какие знания в определенных ситуациях и при определенной доказательственной базе следует считать достоверными и, соответственно, признавать их «объективно» истинными. Такой достоверности выводов суда должно соответствовать его внутреннее убеждение (при отсутствии неустраняемых разумных сомнений) в реальном существовании устанавливаемых им фактов»¹⁹. Следует отметить, что точных критериев определения соответствия достоверных выводов суда о фактах объективной истины, т.е. критериев, позволяющих однозначно свидетельствовать о достижении объективной истины судом в уголовном процессе, не существует²⁰.

Вместе с тем, по нашему мнению, объективная истина в процессуальном аспекте обусловлена рядом негативных условий, которые не всегда дают гарантию ее установления. Так, ретроспективный характер расследования, в свою очередь, накладывает определенные негативные качества. Так, не всегда имеется возможность подтверждения или опровержения тех или иных фактов. И в этом случае приоритетным является тот факт, чтобы суд исходил из

¹⁹ Кухта А.А. К вопросу о стандарте судебной достоверности в виде «отсутствия разумных сомнений» // Российский судья. 2007. № 4. С. 18–20.; Туленков Д.П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 2. С. 29–32.

²⁰ Мезинов Д.А. Необходимо ли закрепление понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законе? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 82–94.

общепринятого и простого правила: «все сомнения толкуются в пользу обвиняемого».

Подводя итоги рассмотрению вопроса отметим, что, по нашему мнению, для того чтобы понять сущность уголовно-процессуального доказывания следует в первую очередь определить его характерные черты, которые, могут быть представлены следующим образом: Во-первых, уголовно-процессуальное доказывание направлено на установление обстоятельств, которые имели мест быть в прошлом. Во-вторых, деятельность по процессуальному доказыванию строго регламентирована законом. Добыча доказательств должна осуществляться надлежащими субъектами, надлежащими средствами, установленными законом. Более того, формируемые в результате деятельности по доказыванию доказательства должны соответствовать юридическим признакам доказательств, к числу которых закон относит: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. В-третьих, уголовно процессуальное доказывание направлено на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

Анализируя законодательство, можно сделать вывод о том, что доказывание следует рассматривать как единую структуру, состоящую из последовательных действий, каждое из которых имеет свои цели, задачи и особенности. Все элементы процесса доказывания взаимосвязаны, поэтому, рассматривать их отдельно друг от друга недопустимо. Среди учёных не существует единого подхода к количеству элементов процесса доказывания. Вместе с тем считаем, что базовыми элементами процесса доказывания являются сбор, проверка и оценка доказательств. Под термином сбор доказательств следует понимать деятельность уполномоченных субъектов по обнаружению, изъятию, фиксации и сохранению доказательственной информации, которая в последующем будет существовать в формах, предусмотренных законом. Вместе с тем, по нашему мнению,

подобных подход полностью исключает деятельность субъектов из второй группы о которой мы говорили в рамках рассмотрения предыдущего вопроса, так как они не обладают полномочиями по сбору доказательств в чистом виде. Однако, по нашему мнению, субъекты из второй группы могут формировать доказательства путем участия в следственных действиях, заявления ходатайств о необходимости производства новых следственных действий и т.д. В связи с чем науке сложилось мнение, что термин собирание следует заменить на формирование, однако данный подход не является традиционным.

Рассматривая положения закона о проверке и оценке доказательств, мы пришли к выводу о том, что законодатель отсылает правоприменителя к потребности проверки и оценки каждого доказательства, а также всех доказательств в комплексе с точки зрения их соответствия юридическим признакам установленным законом. Юридические признаки доказательств имеют большое теоритическое и практическое значение. Все свойства в комплексе позволяют использовать доказательства в уголовном процессе. Так на сегодняшний день каждое доказательство должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Признак относимости означает способность доказательства устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Указанный признак позволяет «фильтровать» те или иные сведения и оставлять в деле лишь те, которые имеют значение для расследования. Как показало исследование особый вопросов в связи с данным свойством на практике не возникает.

1.2. Понятие, свойства, виды доказательств

В рамках рассмотрения предыдущего вопроса мы пришли к выводу, что понятие доказывание и доказательство тесно взаимосвязаны между собой, в связи с чем огромное значение имеют вопросы, связанные с понятием, свойствами и видами доказательств. Вопрос о понятии доказательства в мировом уголовном процессе имеет серьезные исторические корни. Так, в различные периоды развития человеческого общества сформировалось несколько теорий доказательств, которые для рассмотрения настоящего вопроса имеют фундаментальное значение.

Наиболее ранней и противоречивой является теория «формальных доказательств». Данная теория характерна для периода существования процесса розыскного (инквизиционного типа). При таком процессе классических сторон защиты и обвинения не существовало, исполнительная и судебная власти находились в руках одних и тех же должностных лиц. В свою очередь, жесткие формальные требования к доказательствам выступали в качестве ограничителей должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Примечателен также тот факт, что именно в этот период появилась легендарная для всего процесса фраза: *Confessio est regina probationum* (признание – царица доказательств)²¹.

«Теория формальных доказательств» придавала философскому понятию «истины» юридическое значение, то есть истиной являлось только то, что установлено посредством исчерпывающего перечня доказательств, полученных в установленном законом порядке. Соответственно, истина того периода именовалась как «формальная истина».

Институт доказывания того времени имел следующие характерные черты:

²¹ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М., 2017. С. 421.

1. Имелся перечень допустимых видов (источников) доказательств. Всё, что не входило в данный перечень, признавалось недопустимым доказательством.

2. Имелся исчерпывающий перечень возможных способов доказывания (следственных действий).

3. Предусмотрены строгие обязанности и правила, которые необходимо было соблюдать в процессе собирания и оценки доказательств.

Нам как представителям современной юриспруденции сложно оценивать достоинства и недостатки теории «формальных доказательств». Вместе с тем следует говорить о том, что данная теория соответствовала уровню развития общественных отношений и правосознания людей того времени, отвечала объективным потребностям данного исторического этапа. Однако её несовершенство обусловило дальнейшее развитие теоретической мысли о теории доказательств.

Вторая теория, которая пришла на замену теории «формальных доказательств», именовалась как теория «свободной оценки доказательств». Её существование обусловлено и связано с формированием состязательного уголовного процесса, появлению сторон обвинения и защиты, формированию качественно иной роли суда в процессе доказывания по уголовному делу, а также по его рассмотрению. В тот период времени суд отошёл от строгой формализации, связанной с процедурой собирания и оценки доказательств. Все доказательства оценивались по внутреннему убеждению. «Теория свободной оценки доказательств» сохранила юридическое закрепление понятия «истина», но так как были сняты определённые формальные ограничения, на смену «формальной истины» пришла «материальная истина».

Основные положения «теории свободной оценки доказательств» можно сформулировать следующим образом:

1. Перечень видов (источников) доказательств теперь не являлся исчерпывающим, а доказывание могло осуществляться на основе сведений, полученных из иных источников.

2. Перечень возможных способов доказывания (следственных действий) также теперь не являлся исчерпывающим, а процесс доказывания мог осуществляться любыми способами, не запрещёнными законом.

3. Отдельные доказательства утратили признак «заранее установленной силы», теперь все они были равны и оценивались по внутреннему убеждению.

Наибольшего внимания с позиции современности заслуживает англосаксонская теория доказательств. Данная теория не являлась чем-то новым, многие её положения были характерны как для «теории формальных доказательств», так и для «теории свободной оценки доказательств». В этой теории понятию «истина» не придавалось никакой юридической нагрузки, данный термин использовался в повседневном понимании применительно к законодательным и судебным актам. В целом, «англосаксонская теория доказательств» была чуть ближе к «теории свободной оценки доказательств», только отличие заключалось в том, что в рамках «англосаксонской теории доказательств» не использовался принцип «внутреннего убеждения», а использовался принцип «отсутствия разумного сомнения», который, по сути, не имел принципиального различия.

Кроме того, в «англосаксонской теории» доказательства собирались сторонами, а не лицами, ведущими производство по делу, что, следовательно, привело к ужесточению требований допуска собранных ими сведений в качестве доказательств.

Российская теория доказательств построена на принципе свободы оценки доказательств, по внутреннему убеждению, (статья 17 УПК РФ). Данный подход существует в отечественном уголовном процессе с 1864 года. Ему предшествовал инквизиционный (розыскной) период, характеризующийся «теорией формальных доказательств».

В данный момент в российском уголовном судопроизводстве процесс собирания и оценки доказательств разделен. Собираание доказательств имеет формализованный характер, а оценка свободный.

В свою очередь, такое понятия как «относимось доказательств», характерное российскому процессу, имеет английское происхождение, что является отсылкой к «англосаксонской теории доказывания».

На основании выше изложенного, можно сделать вывод о том, что современная отечественная наука о доказывании имеет историческое влияние со стороны всех основных существующих теорий доказательств.

На сегодняшний день понятие доказательств закреплено в УПК РФ, в соответствии с ч. 1 и 2 ст.74 которого:

«1. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы, в которых они, собственно, и содержатся»²².

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ и ряда других стран, определяя понятие «доказательство», вносит определенную специфику. Большинство УПК стран СНГ определяют доказательства как фактические данные²³, УПК РФ — как любые сведения, УПК Таджикистана — как фактические сведения, УПК Азербайджана — как

²² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

²³ Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран центральной Азии. Алматы, 2010.

улики²⁴.

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран вообще не содержит общего понятия доказательства (например, УПК Франции и ФРГ²⁵). В ст. 427 УПК Франции сказано: «За исключением случаев, когда закон предусматривает иное, преступление может быть доказано любым видом доказательства, а судья принимает решение на основании своего внутреннего убеждения. Судья может основывать свое решение только на тех доказательствах, которые представлены в ходе судебного разбирательства и обсуждение которых при нем производилось состязательно».

Иными словами, уголовно-процессуальный закон не содержит исчерпывающего перечня видов доказательства, подлежащих использованию в процессе доказывания. Любое доказательство допустимо и не зависит от того, названо в законе или нет²⁶.

Возвращаясь к законодательной трактовке понятия доказательства отметим, что под «любыми» сведениями, которые предусмотрены ч. 1 ст. 74 УПК РФ, можно понимать: 1) сведения о явлениях, событиях, имевших место в прошлом или существующих в настоящем, а также доказательственные сведения; 2) любые сведения и данные, имеющие значение для дела (предусмотренные ст. 73 УПК РФ).

Вместе с тем анализ понятия доказательств наводит на определенные мысли. Так, верно отметил в своей работе Иванов Н.А.: «основным недостатком понятия уголовных доказательств в действующей редакции УПК РФ является то, что сначала доказательствами признаются «любые сведения», а лишь затем в других статьях УПК РФ начинают накладываться те или иные

²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджан [Электронный ресурс] URL: law.vl.ru (дата обращения 03.05.2022).

²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Франции / Пер., предисл., прим. Л.В. Головки. М., 1996; Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 417.

²⁶ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. см указ. соч. С. 318.

частные ограничения на допустимость их использования в уголовном процессе. Полагаем, что подобная позиция является нелогичной и должна быть устранена путем изменения формулировки уголовных доказательств. Вероятно, разработчиками современных уголовно-процессуальных кодексов других стран подобная нелогичность была замечена и устранена²⁷».

Обращая внимание на зарубежную практику отметим, что согласно ст. 88 УПК Республики Беларусь в качестве содержания доказательств выступают «любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке»²⁸. В ст. 111 УПК Республики Казахстан определяется, что доказательствами по уголовному делу являются «законно полученные фактические данные»²⁹.

Существуют различные подходы к рассмотрению вопроса о процессуальной сущности доказательства. Так, например Р.Д. Рахунов в свое время отмечал, что доказательствами являются как фактические данные, так и их процессуальные источники³⁰.

М.С. Строгович отмечает, что понятие доказательства имеет два значения: «Доказательства — это, во-первых, те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Доказательствами являются, во-вторых, те предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значении фактах и посредством которых они эти факты устанавливают.

²⁷ Иванов Н.А. О понятии «Доказательство» в Уголовном процессе// Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18).С.47.

²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс республики Беларусь. Минск, 2009. С. 34.

²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852#sub_id=1150000 [Электронный ресурс] (дата обращения 22.05.2022).

³⁰ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 288–289; Рахунов Р.Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Сов. гос. право. 1965. № 12. С. 96.

Эти являющиеся доказательствами по делу факты устанавливаются посредством определенных источников сведений о них³¹.»

По мнению И.Д. Перлова, Б.А. Галкина, Р.С. Белкина и др., доказательствами по делу являются только фактические данные³². Только отдельные обстоятельства, факты могут быть восприняты следователем, судьей непосредственно. Это те факты и состояния, которые сохранились ко времени расследования, рассмотрения судом дела.

С.И. Викторский пишет: «Под уголовно-судебными доказательствами мы разумеем здесь вместе с другими криминалистами факты, имеющие вызвать в суде убеждения в существовании или не существовании какого-нибудь обстоятельства, играющего роль предмета судебного исследования»³³.

Являясь одним из основополагающих институтов понятие и сущность доказательств являются отправной точкой в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Так, понятие и сущность доказательств, правила доказывания и их оценки – все это задает вектор развития всего уголовного процесса.

Уяснение понятия доказательства невозможно без четкого представления о его свойствах, т.е. об установленных в законе требованиях (признаках, качествах), которым должно отвечать доказательство, используемое при производстве по уголовным делам³⁴. Изначально предлагаем остановиться на вопросе соотношения понятий «свойство» и «признак» доказательств, поскольку в юридической литературе зачастую данные понятия смешиваются. Так каждое доказательство подлежит оценке с учетом его юридических свойств. Под оценкой доказательств в судебном

³¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 288–289

³² Перлов И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959. С. 35–36; Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1982. С. 175; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 10–12.

³³ Хрестоматия по уголовному процессу России. С. 188.

³⁴ Уголовный процесс: учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 152.

исследовании, исходя из цели всего доказывания в целом, Р. С. Белкин предлагает понимать логический мыслительный процесс определения роли собранных доказательств в установлении истины³⁵.

По нашему мнению, это не верно, поскольку признаки доказательств характеризуют сущность рассматриваемого понятия, которое мы анализировали в рамках предыдущего вопроса. Среди признаков можно выделить: 1. это любые сведения; 2. получены судом, прокурором, следователем, дознавателем (субъектом доказывания); 3. получены в порядке, определенном УПК РФ; 4. Устанавливают обстоятельства, имеющие значение для дела.

В свою очередь, юридические свойства характеризуют не только само понятие доказательств, а во многом и процесс их сбора, в связи с чем следует разделять данные дефиниции.

Юридические свойства доказательств — это необходимые признаки, отсутствие которых не позволяет использовать их в этом качестве. Свойства доказательств, выделявшиеся ранее лишь в литературе, закреплены законодателем в ч. 1 ст. 88 УПК РФ: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела». Доказательство по уголовному делу должно обладать свойствами относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Следует отметить, что в УПК РФ впервые дан перечень свойств доказательств (ч. 1 ст. 88). УПК РСФСР не содержал такого перечня, а отдельные свойства, например, относимость, а также и большую часть времени действия УПК РСФСР – допустимость, даже не упоминались.

³⁵ Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawlibrary.ru/izdanie5767.html> (дата обращения: 05.05.2022).

Так на сегодняшний день каждое доказательство должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Признак относимости означает способность доказательства устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Указанный признак позволяет «фильтровать» те или иные сведения и оставлять в деле лишь те, которые имеют значение для расследования. Как показало исследование особый вопрос в связи с данным свойством на практике не возникает.

Наиболее важным признаком является допустимость доказательства. Так, под свойством допустимости следует понимать «пригодность» доказательства для установления юридически значимых обстоятельств в рамках уголовного судопроизводства; соответствие доказательства требованиям закона относительно источника, порядка получения, закрепления и использования.

Определение «недопустимых доказательств» должно содержать две составляющих: основания недопустимости и последствия такого доказательства. В связи с этим мы полагаем, что недопустимое доказательство должно трактоваться следующим образом – это сведения, полученные в нарушение правил, установленных нормативно-правовыми актами, а также иными официальными актами права, использование которых при доказывании каких-либо обстоятельств в рамках уголовного судопроизводства.

К числу признаков недопустимого доказательства следует отнести следующее:

- 1) Недопустимое доказательства – это сведения об объективной действительности. При этом мы не указываем, что данные сведения входят в предмет доказывания по уголовному делу, так как одним из оснований признания доказательства недопустимым может являться установления факт его не относимости к событию преступления.

2) Доказательство получено вопреки правилам, установленным законом и иными официальными актами (подзаконными, актами официального толкования, правоприменительными актами и т.д.). Правило, нарушение которого предполагается, может быть установлено законом, подзаконными актами, актами официального толкования права либо же правоприменительными актами. Полагаем, что именно данный признак отражает сущность свойства недопустимости доказательства, так как в его основе должно лежать нарушение.

3) Последствия признания доказательства недопустимым – невозможность его использования при установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Иными словами, следовательно, формулирую предъявленное обвинение, прокурор, утверждая обвинительное заключение либо суд, готовящийся выносить итоговое судебное решение – никто из указанных субъектов не может основывать свое решение на основании доказательств, являющихся либо признанных недопустимыми.

Достоверность доказательств наряду с допустимостью имеет важное значение для использования доказательств по уголовному делу. Юридическое свойство достоверности предполагает правильное и реальное отражение фактов, которые имеют значение для уголовного дела. Указанное свойство обязывает правоприменителей проверять доказательство не только как отдельный элемент, но и в совокупности с другими доказательствами, проверки источника получения доказательства, оценку внутренней структуры и содержания доказательства. Достаточность же доказательств определяет потребность исследования всей совокупности доказательств при принятии того или иного решения.

В части 2 статьи 74 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень допустимых источников, которые ещё называют отдельными видами доказательств:

1. Показания подозреваемого.

2. Показания обвиняемого.
3. Показания потерпевшего.
4. Показания свидетеля.
5. Заключение эксперта.
6. Показания эксперта.
7. Заключение специалиста.
8. Показания специалиста.
9. Вещественные доказательства.
10. Протоколы следственных и судебных действий.
11. Иные документы.

Тем самым можно заметить, что результатов ОРД в качестве в списке доказательств по уголовному делу нету. Вместе с тем согласно позиции Конституционного Суда РФ, высказанном как в определении № 2801-О/2017 от 19 декабря 2017, так и во многих других согласно УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном этим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». При этом Суд подчеркнул, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об оперативно-розыскной деятельности, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем³⁶. Тем самым результаты ОРД могут служить сведениями о источниках фактов, которые при

³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 № 2801-О/2017 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Гарант».

соблюдении всех условий могут стать доказательствами после их процессуального закрепления.

Подводя итоги параграфа, отметим, что вопрос о понятии доказательств тесно связан с историческим развитием человеческого общества. Содержание как института доказательств, так и уголовного процесса в целом отражало уровень правосознания граждан того времени, соответствовало объективным потребностям общества. Для отражения основных состояний уголовного процесса нами были отражены несколько теорий доказательств. Такие теории аккумулировали в себе положения о том, что следует считать доказательством и каков способ их собирания. Они отражали разную сторону возможностей человеческого познания окружающего мира. Так, например, теория формальных доказательств ограничивала способы и средства познания преступного события соответствующими формальными ограничениям, в свою очередь, теория свободной оценки доказательств – нет. Каждую из теорий нельзя признать неверной, с другой стороны – ни одна из них не является идеальной, потому оптимальное соотношение возможностей человеческого познания и достоверности его результатов имеет место быть в усредненной позиции между данными теориями, чему соответствует российский уголовный процесс. Так, в современном понимании доказательство – это единство, основанное на диалектической связи фактов (содержания) и источника (формы). Сведения, которые не удостоверены источником – слухи, сплетни, образуют «пустой» источник, который не несет сведений о факте. Таким образом, под доказательствами следует понимать любые сведения, удостоверенные установленными в уголовно-процессуальном законе источниками и которые подтверждают или опровергают выводы о существовании фактов (обстоятельств), имеющих значение для дела.

В целях использования доказательства в уголовном процессе наукой разработаны и воплощены в законе так называемые юридические свойства доказательств, то есть определенные фактические и юридические требования.

Так, на сегодняшний день каждое доказательство должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Вместе с тем следует признать, что настоящая позиция не является единственной, в науке предлагаются и иные свойства (требования), которым должны обладать доказательства. Конечно, они имеют право на существование, однако, по нашему мнению, современное положение вещей отвечает требованиям достаточности и разумности. В связи с этим, справедливым будет такое решение, которое основано на достоверных, допустимых и относимых доказательствах в их достаточной совокупности. Иное бы означало недостижение целей уголовного процесса.

Говоря о приоритетном значении каждого из выделенных юридических свойств, стоит отметить, что на этот вопрос тяжело ответить. По нашему скромному убеждению, наиболее важным является, все-таки, достоверность доказательств, поскольку именно посредством данного свойства формируется достоверная картина исследуемого события. Как бы то революционно и неправильно звучало, суд первой инстанции представляет собой человек, который исследует обстоятельства дела также, как и иные участники процесса. И даже если судья приходит к выводу о недопустимости доказательства, являющегося по своему содержанию достоверным, он не может исключить его из своей памяти и восприятия при вынесении итогового судебного решения. Именно поэтому, с позиции человеческого мышления, а также потенциальной справедливости судебного решения, мы полагаем, что достоверность является наиболее значимым юридическим свойством.

Кроме того, в рамках исследования были проанализированы вопросы о видах доказательств и был сделан вывод о том, что результаты ОРД могут служить сведениями о источниках фактов, которые при соблюдении всех условий могут стать доказательствами после их процессуального закрепления.

1.3. Использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве

В юридической литературе до сих пор нет единого мнения относительно того могут ли использоваться, результаты ОРД в качестве доказательств по уголовному делу. Не вдаваясь в полемику относительно соответствия конкретных добытых результатов ОРД юридическим свойствам доказательств в соответствии с УПК РФ отметим, что практика показывает, что широкой популярностью на протяжении последнего десятилетия пользуется идея о создании условий, позволяющих активно использовать в уголовном процессе данные, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, как мы отмечали выше, включая придание им статуса доказательств.

При использовании результатов в ходе борьбы с преступностью, учитывая гласный характер процесса доказывания, необходимо также обеспечивать защиту интересов лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям. Именно определение соответствия между интересами лиц, содействующих правоохранительным органам и требованиями, предъявляемыми к доказательствам в сфере борьбы с преступностью, представляет определенную сложность³⁷.

Существенное отличие актов оперативно - розыскных мероприятий от протоколов следственных и судебных действий заключается в том, что в основе последних лежат результаты непосредственного восприятия участниками уголовного процесса обстоятельств и фактов, имеющих доказательственное значение для уголовного дела, в условиях соответствующего следственного или судебного действия. Именно эти результаты образуют содержание данного вида доказательств в уголовном

³⁷ См.: Фаткулин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1976. – С. 150.

процессе. Результаты непосредственного восприятия обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела, также образуют основу актов оперативно - розыскных мероприятий. Но это непосредственное восприятие осуществляется не участниками уголовного процесса и не при производстве следственного или судебного действия, а в ходе проведения оперативно розыскных мероприятий. Есть различие и в субъектах составления тех и других указанных документов.

При проведении следственных действий обязательно участие понятых, а в суде гарантом правильного непосредственного восприятия выступает присутствие сторон, гласность разбирательства, чего нет и не может быть в оперативно – розыскной деятельности, так как это бы противоречило самой ее природе, ее предмету, признакам и назначению.

Обратим внимание на тот факт, что в силу своей специфики оперативно-розыскная деятельность неоднократно находилась во внимании ученых, которые стремились определить ее роль в расследовании по делам. Проанализировав различные источники, видится возможным выделение следующих основных подходов к рассматриваемому вопросу:

- достичь цели уголовного процесса исключительно процессуальными методами, без методов ОРД, невозможно³⁸;
- в силу своих особенностей, ОРД несет высокий риск нарушения прав человека, поэтому должна быть строго регламентирована законом³⁹;
- результаты оперативно-розыскной деятельности не могут выступать доказательствами, а представляют собой их основу, предпосылку

³⁸ Корневский, Ю.В., Токарева, М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. - М., 2000. С. 103.

³⁹ Доля, Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Е.А. Доля // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 43.

установления отдельных обстоятельств уголовно-процессуальными средствами⁴⁰.

Тем самым можно сделать вывод о том, что при определенных условиях результаты ОРД могут стать содержанием доказательств. Такими условиями В.И. Зажицкий со ссылкой на В.Я. Дорохова называет следующие: 1) сведения оперативно-розыскного характера должны иметь отношение к уголовному делу и устанавливать наличие и отсутствие события преступления, виновность обвиняемого и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела; 2) относящиеся к уголовному делу сведения должны быть допущены в уголовный процесс в установленной законом форме. Такие сведения могут быть получены только из законных источников (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), перечень которых является исчерпывающим; 3) вступление в уголовный процесс относящихся к уголовному делу сведений должно осуществляться в установленном законом порядке для каждого вида доказательств⁴¹.

Говоря о направлениях использования результатов оперативно-розыскной деятельности в первую очередь надо иметь понимать, что в первую очередь речь идет о уголовном судопроизводстве.

Возможность использования полученных результатов в уголовно-процессуальном доказывании требует соблюдения ряда обязательных условий. Первое, как мы отмечали выше – наличие мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о представлении результатов органам предварительного следствия. Другое условие – соблюдение требования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД»).

⁴⁰ Шейфер, С.А. Доказательственные аспекты закона об ОРД / С.А. Шейфер // Государство и право. 1994. № 1. С. 94-101.

⁴¹ Зажицкий В.И. Об использовании в доказывании результатов оперативно – розыскной деятельности // Гос-во и право. 2010. № 7. С. 61–71.

Однако в ряде случаев имеется прямое указание закона на возможность проведения оперативных мероприятий вне рамок уголовно процессуальных отношений. В частности, ОРМ могут проводиться для допуска граждан к отдельным видам деятельности (государственная и муниципальная служба, о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданином, претендующим на замещение должности судьи).

Таким образом, не нуждается в доказательстве то положение, что в целом ОРД обладает вспомогательным характером по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, однако, вряд ли можно спорить с мнением о том, что по серьезным преступлениям, в особенности, заранее подготовленным, в совершение которой вовлекаются многочисленные участники, результативное расследование невозможно без средств и методов ОРД. Об этом говорят многие исследователи⁴².

Также для уяснения сущности и значения результатов ОРД для процесса доказывания очень важно понимать в каких целях они могут быть использованы в уголовном судопроизводстве. Результаты ОРД могут использоваться:

1) в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК РФ;

Анализ показывает, что ранее результаты ОРД не признавались как доказательства и отрицалась возможности использования их в доказывании, но все более распространена позиция о возможности их использования в доказательственных целях.

⁴² Поляков, М.П. Основы уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности / М.П. Поляков - Н. Новгород, 2000. С. 5; Россинский, С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения / С.Б. Россинский // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 90; Гриненко, А.В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / А.В. Гриненко // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 33.

Вероятно не требует подробных доказательств то обстоятельство, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которого получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

2) Для принятия уголовно-процессуальных решений (в качестве повода для возбуждения уголовного дела, основания для допроса свидетеля, либо в совокупности с доказательствами результаты ОРД могут формировать основания для производства следственных действий);

Иллюстрируя вышеизложенное, можно отметить, что результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно:

- сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены;
- при каких обстоятельствах имело место их обнаружения;
- сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцы преступления (если они известны);
- о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;
- о любых других фактах обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

3) При подготовке и непосредственном проведении следственных действий.

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать «сведения (при установлении таковых):

- о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела;
- о возможных источниках доказательств;
- о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;
- о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательное проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

4) Для предварительной оценки доказательств;

Оценка доказательств проводится с учетом требований УПК РФ о относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности. Таким образом, результаты ОРД могут подтверждать или опровергать те или иные требования конкретно взятого доказательства. При этом как доказательства стороны защиты, так и стороны обвинения.

5) Для построения версий и поиска источников доказательств по уголовным делам. Примером этого может служить результаты ОРМ прослушивание телефонных переговоров, из анализа которых можно выявить потенциальных свидетелей по уголовному делу, допрос которых может служить одним из доказательств по уголовному делу.

Все это нас приводит к выводу, что значение использования результатов ОРД для процесса доказывания по уголовным делам, довольно велико, в виду многогранности использования в уголовном судопроизводстве, что в свою очередь обуславливает актуальность рассмотрения вопросов, связанных с соответствием данных ОРД требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Подводя итоги рассмотрения данного вопроса отметим, что оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Оперативная и уголовно-процессуальная деятельность тесно взаимосвязаны. Имея точки соприкосновения, они также имеют различия, которые обусловлены особенностью каждой из них. Результаты ОРД могут использоваться: в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК; для принятия уголовно-процессуальных решений; при подготовке и непосредственном проведении следственных действий; для предварительной оценки доказательств; для построения версий и поиска источников доказательств.

2. Ошибки, допущенные сотрудниками органа, осуществляющего ОРД и возможность их устранения в уголовном судопроизводстве

2.1. Ошибки, допускаемые в ходе ОРД, осуществляемой для решения вопроса о возбуждении уголовного дела

Оперативно-разыскное мероприятие как способ установления лица, совершившего преступление, и как инструмент фиксации факта преступной деятельности определенного лица (лиц) наиболее часто осуществляется по делам о преступлениях коррупционной направленности (получение взятки, дача взятки, посредничество в даче и получении взятки), вымогательстве, мошенничестве, экстремизме, терроризме, незаконном обороте наркотических средств и огнестрельного оружия и другим, относящимся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Возбуждение уголовных дел названной категории, как правило, предваряется проведением оперативно-разыскных мероприятий⁴³.

Как показывает практика решение вопроса о возбуждении уголовного дела по материалам ОРД принимается сразу же после поступления соответствующих материалов в орган предварительного расследования. Замедление в этом процессе может привести к утрате доказательств по уголовному делу. В связи с чем предоставляемые на возбуждение уголовного дела документы должны быть четкими и выверенными, чтобы с одной стороны служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а с другой стороны предоставить органам следствия первоначальную информацию о том, где и каким образом могут быть добыты доказательства по уголовному делу.

⁴³ Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Материалы оперативно-разыскной деятельности как доказательства, проблемы их использования // Российский следователь. 2018. N 2. С. 57 - 61.

Основной правовой базой оперативно-разыскной деятельности являются Конституция Российской Федерации, Закон "Об оперативно-разыскной деятельности» № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г., другие подзаконные нормативные акты федеральных органов государственной власти.

Вышеназванный Закон определяет, что результаты оперативно-разыскных мероприятий передаются следователю, органу дознания или в суд на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, и в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными правовыми актами. В частности, нарушение положений Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным Приказом МВД Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68, в процессе подготовки и представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу, осуществляющему предварительное следствие, может повлечь в суде признание доказательств, сформированных на их основе, недопустимыми.

Согласно названной Инструкции представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела результаты оперативно-разыскной деятельности должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, содержать все сведения о порядке проведения оперативного мероприятия, способах документирования преступного деяния, используемых в процессе документирования, средствах объективного

контроля, носителях полученной информации и всех иных фактах, имеющих значение при принятии решения о возбуждении уголовного дела⁴⁴.

Именно проведение оперативно-розыскных мероприятий до момента возбуждения уголовного дела способно обеспечить следователей указанным объемом информации. Н. А. Подольный, отмечая огромное значение действий оперативных подразделений на стадии возбуждения уголовного дела, обоснованно говорит о формировании ими совокупности сведений, являющихся основой планирования расследования на первоначальном и последующем этапах⁴⁵.

Значение деятельности оперативных подразделений до возбуждения уголовного дела заключается в получении значительного объема информации путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. На первоначальном этапе расследования информационный вакуум преодолевается в том числе благодаря оперативным материалам. Результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или соответствующего сообщения, передачу которого, как правило, осуществляют на основании постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, утвержденного руководителем оперативного подразделения⁴⁶.

Проведенное исследование, в том числе опросы сотрудников следственных и оперативных подразделений дают основание полагать, что типичными ошибками на этапе допускаемыми в ходе ОРД, осуществляемой для решения вопроса о возбуждении уголовного дела являются:

⁴⁴ Хаустова О.И., Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Вопросы выявления провокаций преступления, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ: Учебно-методические материалы / Под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 6 - 34.

⁴⁵ Подольный Н. А. Подготовительный этап к расследованию преступлений // Следователь. — 2002. — № 8. — С. 19.

⁴⁶ Гуцин А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России № 4. 2020. С. 232.

- несоответствие предоставленных документов требованиям ведомственных приказов; - недостаточность предоставленной информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; - ошибки связанные недолжной организацией взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также на первоначальном этапе расследования. Сразу следует отметить, что формулировка параграфов настоящей главы исследования предполагает поэтапное выявление проблем, возникающих на разных стадиях реализации оперативно-розыскной деятельности. В рамках последующих вопросов исследования будут рассмотрены вопросы использования в процессе доказывания результатов ОРД в целом и ошибки допускаемые на данной стадии также могут сказать и на решении вопроса о возбуждении дела. Вместе с тем как показывает практика главной целью предварительной проверки является установление оснований для возбуждения уголовного дела, соответственно это сводиться к установлению признаков состава преступления и не более того, и как правило оценкой доказательственной информации на данном этапе следователи не занимаются. В связи с чем предлагаем рассмотреть наиболее типичные ошибки именно на данной стадии, а также обозначить последствия данных ошибок.

Как уже было отмечено большим блоком ошибок может являться несоответствие предоставленных документов требованиям ведомственных приказов. Как показало проведенное исследование — это может сводиться к следующему:

-нарушение порядка предоставления материалов ОРД в орган следствия для возбуждения уголовного дела;

Говоря о типичных ошибках наблюдаемых при передаче материалов в органы предварительного расследования можно выделить случаи, когда в уголовном деле и в деле оперативного учета отсутствует постановление о представлении результатов ОРД следователю (ч. 3 ст. 11 Закона об ОРД) Часто

его по ошибке называют иначе: «постановление о передаче...», «постановление о направлении результатов ОРД по подследственности...» и т. п.

Согласно п.п. 10 и 17 Инструкции — это постановление подготавливается в одном экземпляре, и приобщается к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела. Однако изучение практики показывает, что копия постановления обычно приобщается к материалам уголовного дела. Также довольно часто «к уголовному делу не приобщается сопроводительный документ, подписанный руководителем органа - субъекта ОРД. Особо отметим, что в отношении некоторых, а точнее практически всех, документов, составляемых по результатам проведения ОРМ, нет обязательного требования их приобщения к материалам уголовного дела. Но в нем обязательно должен быть подшит сопроводительный документ, прямо предусмотренный п. 10 Инструкции».

Также не редки случаи, когда в резолютивной части постановления о представлении результатов ОРД следователю не перечисляются подробно подлежащие представлению конкретные документы.; Иногда все-таки учиняется запись «Приложения», но далее либо предметы не перечислены и не описаны подробно, либо не указывается, что они упакованы, опечатаны и т.д. Иногда все «приложения» описаны в сопроводительном письме, но указаны в постановлении.

Указанные ошибки происходят в первую очередь в следствии неграмотности, неопытности сотрудников проводящих проверочную закупку. Правильное оформление проверочной закупки является необходимым условием для признания ее результатов в качестве допустимых доказательств. Зачастую из-за невнимательности или забывчивости, а порой и неопытности сотрудников в судебных разбирательствах возникают проблемы с доказыванием факта сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

По мнению справедливого утверждению Н.В. Глазкова: «чтобы не допустить таких проблем, следует больше внимания уделять планированию оперативных мероприятий и обучению сотрудников необходимым приемам и методам осуществления данного вида деятельности. Также следует в обязательном порядке знакомить сотрудников с новейшими изменениями законодательства и своевременно проводить учебно-теоретические занятия по их применению»⁴⁷.

Также считаем, что сотрудники оперативных подразделений должны периодически посещать судебные заседания для того, чтобы иметь представление о изменении судебной практики, по оценке доказательств полученных в результате ОРД. Указанные действия позволят своевременно выявлять тенденции судебной практики, и своевременно, исходя из этого, строить дальнейшую работу.

- несоответствие передаваемых материалов и вещественных доказательств документам по передаче;

Проведенное исследование показало, что нередки случаи, когда в постановлении о рассекречивании, предоставлении результатов ОРД в качестве приложений указываются предметы и документы, которые не соответствуют фактически предоставляемому. Например, указывается, что предоставляется протокол личного досмотра, а также диск с видеозаписью личного досмотра. Однако фактически диска нет. В этом случае следователь может возбудить уголовное дело, пока не будут предоставлены необходимые предметы и документы. Также встречаются случаи, когда в документах отражается неточное количество листов предоставляемого документа. Например: «Предоставляется ответ на запрос из ООО «Велис» на 10 листах». Однако фактически ответ предоставляется на 8 листах и т.п. Аналогичная

⁴⁷ Глазкова Н.В. К вопросу о проведении проверочной закупки психотропных веществ и наркотических средств правоохрнительными органами // Наука и современность. 2015. № 38. С.87.

ситуация может наблюдаться с вещественными доказательствами, так опрошенные сотрудники следственных подразделений говорят о том, что возникают проблемы, когда в постановлении о передаче отмечаются предметы, которые фактически не могут быть переданы, например, крупные партии изъятых товаров или документов, транспортные средства и т.д. Следователи отмечают, что принять такое постановление фактически означает подписаться за принятие самого объекта, которые следователь даже не видел и в последующем могут возникнуть вопросы, к следователю в случае утраты каких либо доказательств. В связи с чем при наличии объектов, которые не могут быть предоставлены в орган следствия сразу, целесообразно в постановлениях отмечать, что изъяты те или иные объекты, которые будут предоставлены по запросу органа следствия.

Второй блок ошибок, которые были отмечены связан с вопросами, о недостаточности предоставленной информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и (или) производства первоначального комплекса следственных действий по документированию фактов преступной деятельности непосредственно после возбуждения уголовного дела. Как показало проведенное исследование предоставляемые результаты ОРД могут быть возбуждены непосредственно в день их поступления лишь в случае полного соответствия их ведомственным приказам с точки зрения оформления и предоставления, а также при достаточности предоставляемой информации с точки зрения решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом важно наработать материалы ОРД таким образом, чтобы при предоставлении дело возбуждалось уже непосредственно в отношении лица или группы разрабатываемых лиц, и соответственно проводились все первоначальные следственные действия. Предлагаем рассмотреть вопрос о достаточности возбуждения уголовного дела в отношении лица на примере ряда уголовных дел.

Например, рассматривая уголовные дела в сфере незаконного оборота наркотических средств целесообразно предоставлять: документы по задержанию и изъятию наркотического средства у конкретного лица; протоколы опросов лица у которого было изъято наркотическое средство, а также понятых; результаты исследования специалиста по изъятому наркотическому средству. Отсутствие какого-либо из данных пунктов в неизбежности обуславливает потребность следователем проводить дополнительную проверку сообщения о преступлении.

Аналогичным образом могут быть рассмотрены материалы ОРД по преступлениям в сфере коррупции. Так, проведенное исследование показало, что с точки зрения достаточности наработки оперативных материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица являются: факт регистрации сообщения о готовящемся коррупционном преступлении, в следствии чего начинается процесс документирования; результаты ОРМ иллюстрирующие факты договоренности и передачи предмета взятки; документы о осмотре, пометке и передаче предмета взятки; документы по последующему изъятию предмета взятки, опросы задержанного и других лиц.

Также частой ошибкой является отсутствие ориентирующей информации, которая бы служила основанием для производства первоначальных следственных действий после возбуждения уголовного дела.

Третий блок ошибок связан с недолжной организацией взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также на первоначальном этапе расследования. Отсутствие должного уровня взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями на этапе возбуждения уголовного дела в конечном счете приводит к тому, что по результатам ОРД процессуальная проверка проводится длительное время и в последующем может быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Поводя итоги рассмотрению вопроса отметим, что результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, только в случае соответствия всех предоставляемых документов процессуальному законодательству, а также ведомственным приказам. Проведенное исследование, в том числе опросы сотрудников следственных и оперативных подразделений дают основание полагать, что типичными ошибками на этапе допускаемыми в ходе ОРД, осуществляемой для решения вопроса о возбуждении уголовного дела являются: - несоответствие предоставленных документов требованиям ведомственных приказов; - недостаточность предоставленной информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; - ошибки связанные недолжной организацией взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также на первоначальном этапе расследования. Все указанные ошибки в конечном счете приводят к тому, что по результатам ОРД процессуальная проверка проводится длительное время и в последующем может быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а в случае если будет возбуждено дело в отношении неустановленных лиц, по прошествии времени большая часть доказательств будет утрачена, в связи с чем важно изначально правильно документировать факты преступной деятельности, оформлять и передавать их в соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов.

2.2. Ошибки, допускаемые в ходе ОРД, осуществляемой для подготовки и осуществления процессуальных действий

По уголовному делу оперативно-розыскные меры часто создают благоприятные условия для подготовки и успешного осуществления следственных действий. Они позволяют получить ценный информационный материал, который помогает понять происхождение и смысл тех или иных явлений, наметить направление расследования и оптимальные следственные версии, выяснить личность потерпевшего, установить причастных к расследуемому деянию или знающих о нем лиц, а равно решить, где, как и что искать. Однако любая информация, полученная посредством оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с использованием информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, может стать доказательством только в том случае, если она "вошла" в уголовное судопроизводство процессуальным путем. Пока такой путь не использован, она остается вне процесса, имея сугубо ориентирующее значение. Это должно быть понятно, ибо не может быть «непроцессуального» пути в процессе⁴⁸.

Исследование показало, что полученная в рамках осуществления ОРД информация может быть использована:

-для подготовки следственных действий поискового характера, в частности обысков, выемок и т.д.;

-для решения вопроса об избрании, продлении и отмене меры пресечения;

-для решения вопроса о принятии мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства;

⁴⁸ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 155 - 156.

-для решения вопроса о наложении ареста на имущество;

-для принятия иных следственных и процессуальных действий по уголовному делу.

Опросы сотрудников следственных и оперативных подразделений показывают, что в практической деятельности ошибками, влияющими на ход и результат проводимых процессуальных действий по предоставленной оперативной информации, являются следующие:

-недостоверность и неточность сведений, предоставляемый в орган предварительного расследования. В качестве примера можно привести ситуации, когда планирование обысков проводится по информации предоставленной сотрудниками оперативных подразделений и документах отражён неактуальный адрес места жительства одного из фигурантов уголовного дела. Еще одним примером неточности предоставляемой информации может служить случай, когда сотрудники следственных подразделений по поступившей оперативной информации поехали на обыск в один из офисных центров. После начала обыска выяснилось, что в искомый кабинет, где располагался офис компании находился в другом месте, и это было установлено лишь после начала производства обыска в компании, которая вовсе не имела отношения к делу.

-несвоевременность предоставления информации. Так, в случае если орган осуществляющий ОРД предоставит информацию о том или ином готовящемся событии, в том числе фактам противодействия расследования, угрозам участников судопроизводства несвоевременно, то ценности данная информация уже иметь не будет. В связи с чем можно сделать вывод о том, что информация должна предоставляться своевременно.

-отсутствие должного оформления процедуры рассекречивания и предоставления информации для осуществления процессуальных действий. В частности, на практике встречался случай, когда при избрании меры пресечения сотрудники оперативных подразделений предоставили справку,

согласно которой обвиняемый намеревался покинуть страну, однако в зале судебного заседания сторона защиты запросила сопроводительные документы, а именно постановление о предоставлении результатов ОРД, постановление о рассекречивании результатов ОРД, вместе с тем данных документов не было и суд не принял во внимание данную справку.

-Нередко деятельность органов, осуществляющих ОРД, не достигает положительного результата и по другим причинам, например из-за отсутствия оперативной информации. Среди причин, негативно влияющих на эффективность деятельности оперативных подразделений по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений следует отметить слабую агентурную осведомленность, отсутствие спецаппарата, обладающего достаточными возможностями для постоянного предоставления значимой оперативной информации.

- Отсутствие у оперативных подразделений интереса к уголовному делу, после того как были выставлены все статистические карточки на лицо. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что, исходя из действующей на сегодняшний день системы показателей оперативных подразделений, осуществление оперативно-розыскного обеспечения в более поздних стадиях расследования в меньшей степени интересует оперативные подразделения, так как фактически все карточки по уголовному делу выставлены и в отчетность уже попали. В этой связи довольно важно выработка адекватного подхода к стимулированию сотрудников оперативных подразделений по обеспечению дела в суде. Указанный факт в том числе обусловлен, отсутствием должного нормативного регулирования принципа наступательности оперативно-розыскного сопровождения.

Принцип наступательности предусматривает постоянное наращивание оперативными подразделениями усилий, направленных на решение задач ОРД ОВД, в том числе повышение уровня осведомленности о состоянии постоянно меняющейся оперативной обстановки. В этих целях совершенствуются

организация и тактика применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью. Данный принцип в оперативно-розыском обеспечении предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде проявляется в поэтапном увеличении различных форм привлечения оперативных сотрудников к раскрытию преступления за счет взаимодействия между различными подразделениями и службами как в рамках системы МВД России, так и на межведомственном уровне⁴⁹.

Анализ проблем правоприменительной практики обеспечения расследования преступлений на стадии предварительного расследования позволяет утверждать несовершенство системы, которое в конечном итоге приводит к ряду негативных последствий, в частности:

- лица совершившие преступления избегают уголовной ответственности;
- уголовные дела приостанавливаются;
- вред, причинённый преступлением, не возмещается;
- уничтожаются доказательства по уголовному делу;
- оказывается воздействие на участников уголовного судопроизводства и т.д.

Основными проблемами обеспечения расследования преступлений на стадии предварительного расследования, по нашему мнению, являются:

Проблемы взаимодействия следственных подразделений с органом дознания на стадии предварительного расследования.

Указанные проблемы носят системный характер, проведенное в ходе исследования анкетирование сотрудников, показало, что основными из них являются следующие:

⁴⁹ Маслов А.А., Гогаев С.Т. Система принципов оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде // Вестник краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 50.

-Согласно результатов исследования большая часть опрошенных оперативных сотрудников и следователей отметили неудовлетворительные результаты взаимодействия следователя с органом дознания при расследовании уголовных дел. Так, основанная проблема заключается в том, что орган дознания дает формальные ответы на поручения следователя, на что указывается всеми без исключения опрошенными.

-отсутствие должного уровня согласования планов следственных и оперативных действий;

-отсутствие согласованных действий при реализации оперативных материалов, нежелание предварительно согласовывать с органами следствия объем и полноту документирования преступной деятельности.

По нашему мнению, успешность при взаимодействии следователя с оперативными сотрудниками может быть достигнута при соблюдении следующих основных условий.

1. Взаимодействие должно начинаться еще до возбуждения уголовного дела. Как отмечали Бурыкин В.М. и Деревягин Ю.Т.: «чем раньше возникнет такое взаимодействие, тем больший успех может быть достигнут, т.к. следователь лучше, чем оперативник, может определить наличие или отсутствие в оперативных материалах законных поводов и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела»⁵⁰. Полагаем, что данные слова несколько не потеряли актуальности на сегодняшний день.

2. Должно быть налажено должное информирование, как со стороны оперативных сотрудников, так и со стороны следователя. При этом полагаем, что не всегда обязательно документально оформлять передачу информации.

⁵⁰ Бурыкин В.М., Деревягин Ю.Т. Некоторые проблемы взаимодействия оперативного работника ОБХСС и следователя органов внутренних дел // Тр. ВНИИ МВД России. 1973. № 25. С. 51-52.

3. Руководитель подразделений должны пресекать факты наличия формальных поручений следователя, а также формальных ответов на них со стороны оперативных сотрудников.

4. На территориальном уровне ОВД необходимо оптимизировать работу создаваемых следственно-оперативных групп.

5. В отдельных случаях, по проблемным уголовным делам, необходимо проводить оперативные совещания с обязательным участием, как следователя, так и сопровождающего дело оперативного сотрудника с целью установления вектора расследования и согласования дальнейших мероприятий по уголовному делу.

Таким образом подводя итоги рассмотрению вопроса отметим, что предоставление результатов ОРД для проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий имеет важное значение для расследования уголовного дела. Анализ проблем правоприменительной практики обеспечения расследования преступлений на стадии предварительного расследования позволяет утверждать несовершенство системы, которое в конечном итоге приводит к ряду негативных последствий, в частности: - лица совершившие преступления избегают уголовной ответственности; - уголовные дела приостанавливаются; - вред, причинённый преступлением, не возмещается; - уничтожаются доказательства по уголовному делу; - оказывается воздействие на участников уголовного судопроизводства и т.д. При этом как было установлено типичными ошибками, влияющими на ход и результат проводимых процессуальных действий по предоставленной оперативной информации, являются следующие: -недостоверность и неточность сведений, предоставляемый в орган предварительного расследования; -несвоевременность предоставления информации; -отсутствие должного оформления процедуры рассекречивания и предоставления информации для осуществления процессуальных действий; - Отсутствие у оперативных подразделений интереса к уголовному делу, после того как были

выставлены все статистические карточки на лицо; - Нередко деятельность органов, осуществляющих ОРД, не достигает положительного результата и по другим причинам, например из-за отсутствия оперативной информации.

2.3. Ошибки, допускаемые в ходе ОРД, осуществляемой для использования в доказывании по уголовным делам

Как уже было неоднократно отмечено, результаты ОРД могут использоваться при доказывании по уголовным делам лишь в случае их соответствия с точки зрения формы и содержания требованиям, предъявляемым УПК РФ, порядка их оформления и передачи. Данный процесс является довольно сложным с точки зрения соблюдения всех условий, а ведь любая ошибка, допущенная оперативными сотрудниками на любой стадии может привести к утрате доказательственного значения предоставляемых сведений. Следственная и судебная практика знает множество ситуаций, при которых результаты ОРД признаются недопустимыми доказательствами и не могут быть использованы в процессе доказывания. Проведенное исследование позволяет разделить все допускаемые ошибки на ряд блоков, в зависимости от последовательности деятельности сотрудников оперативных подразделений по осуществлению, предоставлению и использованию в процессе доказывания результатов ОРД. Все эти блоки ошибок могут иметь разное правовое значение и соответственно ряд из них носит устранимый характер, а ряд неустранимый, что по-разному отражается на судьбе уголовного дела.

Первый блок. Ошибки, допускаемые в связи с подготовкой, проведением и оформлением результатов ОРД.

Ошибки, связанные с производством отдельных ОРМ, направленных на документирование незаконной преступной деятельности могут носить как правовой, так и организационный характер. Ошибки правового характера могут привести к признанию доказательств по делу недопустимыми, а как уже было отмечено большая часть доказательств по ряду категорий дел формируется именно из результатов ОРД. Ошибки организационного как

правило приводят к сложностям доказывания и в ряде случаев могут приводить также признанию доказательств недопустимыми.

В первую очередь следует начать с ошибок, которые допускаются непосредственно с оформлением разрешений на производство отдельных ОРМ, требующих ведомственного или судебного санкционирования. Иногда нарушается порядок проведения ОРМ установленных федеральным и ведомственным законодательством, так оперативные сотрудники без наличия достаточных оснований и законного повода, в качестве которого зачастую выступают решение суда, либо же резолюция руководителя соответствующего уровня проводят ОРМ, а затем пытаются его «узаконить». Например, при поступлении оперативной информации от непроверенного источника либо в связи с ограниченностью временных ресурсов ряд ОРМ начинается без соответствующего оформления. Например, на практике стал известен случай, когда сотрудники оперативных подразделений в рамках оперативной разработки вступили в переписку с лицом, фактически проводя ОРМ «оперативный эксперимент», который требует ведомственного санкционирования, однако оформили документы спустя несколько недель переписок, когда лицо согласилось уже на сделку. Сторона защиты обратила на это внимание в суде, оно еще не находится на стадии рассмотрения.

Еще один пример из практики: оперуполномоченным вынесено и согласовано с руководителем постановление о проведении оперативного эксперимента в отношении объекта оперативной разработки. При этом в резолютивной части постановления была указана конкретная дата, когда оперативный эксперимент должен был проводиться. В обозначенный в постановлении день оперативный эксперимент проведен не был, так как объект оперативной разработки перенес встречу на другое число. Во вновь определенный день оперативный эксперимент был проведен, а полученная в ходе него информация положена в основу доказательств по уголовному делу. При этом новое постановление о проведении оперативного эксперимента на

новую дату не выносилось. Оперативный сотрудник действовал на основании первоначального постановления.

Суд посчитал, что при проведении оперативного эксперимента были нарушены требования ст. 8 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности", в связи с чем результаты данного мероприятия были признаны не имеющими юридической силы.

Таким образом, в случае если в резолютивной части постановления о проведении того или иного оперативно-розыскного мероприятия указана конкретная дата или период времени для его проведения, следователям надлежит проверять, осуществлялось ли ОРМ в эту дату или в этот период времени и не вышло ли за его пределы.

Также встречаются случаи, когда ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» проводится при отсутствии соответствующего разрешения суда, либо при отсутствии продления на его производство. Сведения полученные в результате производства данных ОРМ не могут лечь в основу доказательственной базы.

Очень сложной представляется ситуация с производством ОРМ, которые связаны с возможной провокацией со стороны сотрудников правоохранительных органов. По общим правилам сотрудники оперативных подразделений при проведении оперативно-розыскных мероприятий, своими действиями не должны подстрекать к совершению преступления, то есть умысел должен сформироваться у субъектов самостоятельно и них должен быть выбор поведения, то есть совершить преступление или отказаться от него. Провокационными являются такие действия сотрудников, при которых лицо, являющееся объектом в отношении, которого проводится оперативный эксперимент решается на преступные действия только благодаря подстрекательству и провокации сотрудников правоохранительных органов или их агентов, а не вследствие собственного преступного умысла.

Согласно позиции ЕСПЧ проведенное ОРМ может считаться правомерным при условии, что заявление о провокации было тщательно проверено судом, с соблюдением ряда требований к процедуре такой проверки, и по результатам такой проверки было опровергнуто. При этом ЕСПЧ сформулировал требования, которым должна отвечать судебная проверка для установления, имела ли место в конкретном случае провокация преступления или нет, а именно: бремя доказывания возлагается на органы, осуществляющие расследование; процедура проверки должна осуществляться на основе равенства сторон; сам факт признания вины не должен освободить суд от обязанности исследовать вопрос о наличии (отсутствии) провокации и др.

Так, в 2013 г. приговором суда Ленинградской области оправдан К., обвинявшийся следствием в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 292 УК РФ. Из материалов уголовного дела следовало, что к врачу-хирургу поликлиники К. с просьбой о предоставлении листка нетрудоспособности без проведения медицинского освидетельствования обратился Э., действовавший в рамках проводимого ОРМ "оперативный эксперимент". На следующий день врач К. оформил в интересах Э. заведомо подложный листок нетрудоспособности и получил от него в качестве благодарности деньги в сумме 1 000 руб. В ходе судебного заседания установлено, что Э., оперуполномоченный отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России, обращаясь к должностному лицу, фактически инициирует совершение им должностного преступления при отсутствии сведений о том, что тот такое преступление замыслил и подготавливал. Такие действия обоснованно признаны судом провокацией.

Говоря о проблеме провокации преступления, важно отметить правовую позицию ЕСПЧ о проведении повторных (неоднократных) проверочных

закупок, а также мнение некоторых ученых-юристов⁵¹. Такая проблема проявила себя преимущественно в российской практике, поскольку до настоящего времени не изжита "палочная" система отчетности оперативной работы, Европейский суд фактически не встречался с такими ситуациями, в связи с чем правомерным все-таки следует считать единичный факт оперативного мероприятия в отношении проверяемого лица, который будет соответствовать всем критериям его законности.

Так, следственными органами в отношении сотрудника таможни С. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ. В дальнейшем в отношении С. по рапортам об обнаружении признаков преступления и результатам ОРМ, представленным оперативными сотрудниками, возбуждено еще шесть уголовных дел, которые были соединены в одно производство. Следствием установлено, что в течение семи дней С. лично получал от П. в качестве взятки от 2 700 до 4 000 руб. (всего 21 700 руб.) за обеспечение беспрепятственного перемещения из Республики Польша на таможенную территорию России товаров для личного пользования без уплаты таможенных платежей. Спустя два года расследования уголовное дело в отношении С. прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. В обоснование данного вывода следователем указано, что неоднократные оперативные мероприятия в отношении С. осуществлялись незаконно, преступная деятельность С. не была пресечена после проведения первого оперативного мероприятия, что указывает на признаки провокации, допущенные оперативными сотрудниками. Формально соответствовали закону лишь результаты первого оперативного мероприятия, однако объективных доказательств вины С. не было получено, поскольку С. после

⁵¹ Трубникова Т.В. Отграничение провокаций от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ [Электронный ресурс] // URL.: <http://livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/rassledovanie/item/784-otgranichenie-provokatsii-ot-pravomernogo-operativno-rozysknogo-meropriyatiya-v-praktike-espch-i-sudov-rf> (дата обращения: 20.11.2021).

первого эпизода получения взятки не задерживался, полученные им в качестве взятки денежные средства и вещественные доказательства (незаконно перемещаемый товар) не изымались⁵².

В завершение отметим, что анализируемые материалы практики использования оперативно-разыскных материалов в доказывании вины по уголовному делу показали, что некоторые нарушения можно было выявить уже на первоначальном этапе представления результатов оперативно-разыскной деятельности следователю, а инструментом профилактики подобных нарушений должно стать более тесное взаимодействие подразделений, осуществляющих предварительное следствие, и органов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность.

Рассмотрим еще один пример из судебной-следственной практики: Так, из материалов дела: «довод кассационного представления о том, что суд неправильно признал, что органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий по настоящему делу допущены нарушения закона, нельзя признать обоснованным.

Исследовав представленные доказательства, суд пришел к выводу, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий нарушены требования ст. 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

Судом установлено, что свидетель Белов выступал представителем ООО "Магнат", реквизиты которого использовались для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Малова, и без ведома руководства данного общества.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий Белов от имени ООО "Магнат" встречался с главой местного самоуправления Сосновского

⁵² Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Материалы оперативно-разыскной деятельности как доказательства, проблемы их использования // Российский следователь. 2018. N 2. С. 57 - 61.

муниципального района Маловым и обсуждал с ним варианты приобретения земельного участка.

При этом отсутствуют доказательства того, что до вмешательства Белова у органа, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, были основания подозревать Малова в получении взяток. Простое заявление сотрудника милиции Антипина в суде о том, что РУБОП располагал секретной информацией о получении подсудимым взяток, которая не была представлена суду, не может быть принято во внимание. Оперативно-розыскной орган не ограничился пассивным фиксированием предполагаемой преступной деятельности Малова, а инициировал проведение оперативно-розыскного мероприятия с участием Белова, хотя ничего не предполагало, что деяние было бы совершено без его вмешательства.

При таких обстоятельствах суд сделал обоснованный вывод о том, что орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, спровоцировал получение Маловым денег»⁵³.

Тем самым следует констатировать, что допускаемые со стороны правоохранительных органов провокационные действия приводят к тому, что выносятся оправдательные приговоры, а главные доказательства обвинения, основанные на результатах ОРД, признаются недопустимыми.

Также важным, по нашему мнению, представляется рассмотрение ошибок, связанных с организацией планирования производства отдельных ОРМ, которые приводят к утрате доказательств по делу. Так, иногда встречаются факты, когда при задержании лиц они успевают уничтожить наркотические средства, особенно это касается случаев, когда отсутствует планирование проникновения в укреплённое помещение, и пока происходит вскрытие замков злоумышленники успевают уничтожить наркотические средства и иные доказательства. Аналогичные ошибки встречаются при

⁵³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2016 г., дело N 9-016-4 // СПС Консультант Плюс.

производстве ОРМ направленных на документирование фактов коррупционной деятельности. Так частой ошибкой организационного характера является то, что лица, которым под контролем оперативных сотрудников передают взятку успевают ее уничтожить до момента своего задержания.

Кроме того, встречаются ошибки, которые носят как организационный, так и правовой характер. Так, по принятой практике, перед тем как лицо, которое сотрудничает с правоохранительными органами и изобличает другого, при этом приобретает товары или услуги предварительно должен быть досмотрен, а также ему должны быть вручены денежные средства, купюры переписываются, о чем составляется протокол. На практике встретился случай, когда сотрудники УЭБ и ПК проводили оперативные мероприятия, направленные на документирование фактов торговли нелицензионными операционными системами. При этом предварительно лицо, которое должно было приобрести систему в одном из магазинов было досмотрено у него при себе ничего не было обнаружено и ему были вручены денежные средства в размере 2 000 рублей для приобретения товара. Когда он пришел к продавцу тот ему обозначил, что для того чтобы он смог скинуть ему нелицензионную систему необходим флэш-накопитель, который можно было приобрести в соседнем магазине. После чего покупатель, который действовал под контролем оперативных сотрудников вошел в магазин и приобрел флэш-накопитель при этом заплатил 500 рублей одной купюрой. У органов предварительного следствия возник обоснованный вопрос каким образом у покупателя, который действовал под контролем оперативников могли оказаться еще 500 рублей, кроме тех 2000 рублей, которые ему были выданы двумя купюрами номиналом 1000 рублей. По материалу проверки было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

В практике встречаются факты многократного привлечения одних и тех же понятых (представителей общественности) для участия в следственных или

оперативных мероприятиях, проводимых сотрудниками оперативных подразделений. Так, типичными ошибками, которые существуют из года в год являются:

- понятые «вымышленные», никто не участвовал при проведении ОРМ;
- понятые заинтересованные, либо же ведущие аморальный образ жизни, например, задержанные в этот день в отделе полиции, причем зачастую за совершение аналогичных преступлений;

- зачастую ими выступают знакомые правоохранителей, студенты или курсанты-практиканты, неаттестованные сотрудники подразделений. Это, в свою очередь, ставит под сомнение незаинтересованность указанных лиц и создает вытекающие из этого проблемы при расследовании.

Кроме того, довольно часто понятые не приходят в суды, меняют свои показания и иным способом противодействуют расследованию.

Также нередко встречаются ошибки при документировании фактов преступной деятельности, в том числе допускаемые при составлении документов, в том числе протоколов оперативных действий. Типичными в этом плане выступают ошибки, связанные с отсутствием в протоколах даты и времени, подписей, ошибки в описании изымаемых объектов, неточности количества и наименования, изъятого и т.д.

Встречаются ситуации, когда видеозапись, проведенного ОРМ по тем или иным причинам, не сохраняется, в связи с чем в последующем возникают трудности в доказывании. При этом факт того, что видеозапись не записана на накопитель может быть выявлено уже в ходе производства следствия. И тут возникает самая частая проблема. Следователь просит оперативников повторно перезаписать файл с видеозаписью ОРМ, что оперативные сотрудники и делают, однако никаких дополнительных сопроводительных документов не составляется как правило. И получается ситуация, что диск, который был предоставлен еще в момент передачи оперативных материалов для возбуждения уголовного дела, что отражено в постановлении о

рассекречивании и передачи оперативных материалов и в случае перезаписывания диска, информация о дате сохраняется и соответственно в случае, если сторона защиты обратит внимание на данный факт доказательство будет признано недопустимым. Также следует обращать внимание, что на каждом диске есть серийный номер, который и по его номеру можно проверить дату его производства. Так, известна практика, когда сторона защиты по одному из уголовных дел запросила данную информацию у производителей диска и выяснилось, что он был произведен уже после того как на него якобы что-то было записано.

К недопустимости доказательств может приводить вскрытие конвертов с изъятыми веществами и сотовыми телефонами. В этом плане проблемный вопрос наблюдается в том, что иногда оперативные сотрудники с целью быстрого выявления других фактов преступной деятельности вскрывают упаковку сотового телефона и совершают с ним манипуляции. Указанные факты выявляются стороной защиты, при осмотре телефона, когда на него поступают сообщения и звонки, после изъятия, при том, что согласно протокола и видеозаписи телефон ставят в режим полета при изъятии.

Второй блок. Ошибки, связанные с предоставлением результатов ОРД в орган следствия. В целом результаты проведенного исследования, а также анализ правоприменительной практики показывает, что в практике проведения и документального оформления ОРМ есть определенные проблемы, которые в последствии приводят к признанию результатов ОРМ незаконными и соответственно такие результаты не могут быть положены в основу обвинения, к таковым следует относить:

-очень часто наблюдается факты неправильного оформления постановления о производстве ОРМ. Например, ОРМ «проверочная закупка», «оперативный эксперимент», «контролируемая поставка» и т.д. Так очень часто подписывает их не надлежащий субъект. Согласно ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД этот вид ОРМ проводится на основании постановления, утверждаемого

только руководителем органа или его заместителем, осуществляющего ОРД. Тем самым подписать данный документ начальником отделения или иным ненадлежащим субъектом может привести к оправдательному приговору.

Кроме того авторы отмечают: «вышеуказанное постановление зачастую недостаточно мотивировано: в описательной части скупы указываются обстоятельства и основания для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия (не указываются формальные признаки противоправного деяния)»⁵⁴. Указанное утверждение более чем верно, так анализ постановлений показывает, что нередки случаи, когда в описательной части постановления указано: «Гр-ка М. занималась сбытом героина». Нет указаний на формальные признаки противоправного деяния, в данном случае – преступления. Что может позволить признать действия сотрудников провокацией.

Кроме того, довольно возмутителен тот факт, что в документах, составляемых по результатам ОРМ, часто допускаются ошибки в названии оперативно-розыскного мероприятия. Встречаются названия «проверочная покупка», «контрольная закупка», «закупка наркотиков под контролем» и т. п. Между тем Законом об ОРД (п. 4 ч. 1 ст. 6) предусмотрено ОРМ с названием именно «проверочная закупка». Иное наименование является нарушением закона, могущим повлечь признания всех полученных доказательств недопустимыми.

- не исключены случаи не правильной работы с вещественными доказательствами, при их изъятии, передачи, хранении и т.д. Зачастую встречаются факты неправильной работы с вещественными доказательствами, изъятими в ходе проверочной закупки, а именно не соблюдаются правила их

⁵⁴ Макарова Е.Н., Критенев А.С. Особенности проведения и оформления проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов// Евразийская адвокатура. № 6 (25). 2016. С.100.

изъятия, упаковки, неправильно переписываются номера и серии денежных купюр.

Изымаемые в рамках ОРМ наркотики, деньги, записанные аудио-, видеокассеты не фиксируются надлежащим образом (упаковка наркотиков, их цвет, форма, консистенция, номера денежных купюр, реквизиты печатей на упаковке, подписи участвующих лиц и т. п.). Это приводит к возражениям со стороны защиты и сомнениям у суда по поводу относимости и достоверности формируемых доказательств. Соответствующие предметы необходимо оформлять и документировать по правилам работы с вещественными доказательствами.

Говоря о типичных ошибках наблюдаемых при передаче материалов в органы предварительного расследования можно выделить случаи, когда в уголовном деле и в деле оперативного учета отсутствует постановление о представлении результатов ОРД следователю (ч. 3 ст. 11 Закона об ОРД) Часто его по ошибке называют иначе: «постановление о передаче...», «постановление о направлении результатов ОРД по подследственности...» и т. п.

Согласно п.п. 10 и 17 Инструкции — это постановление подготавливается в одном экземпляре, и приобщается к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела. Однако изучение практики показывает, что копия постановления обычно приобщается к материалам уголовного дела. Также довольно часто «к уголовному делу не приобщается сопроводительный документ, подписанный руководителем органа - субъекта ОРД. Особо отметим, что в отношении некоторых, а точнее практически всех, документов, составляемых по результатам проведения ОРМ, нет обязательного требования их приобщения к материалам уголовного дела. Но в нем обязательно должен быть подшит сопроводительный документ, прямо предусмотренный п. 10 Инструкции».

Также не редки случаи, когда в резолютивной части постановления о представлении результатов ОРД следователю не перечисляются подробно подлежащие представлению конкретные документы.; Иногда все-таки учиняется запись «Приложения», но далее либо предметы не перечислены и не описаны подробно, либо не указывается, что они упакованы, опечатаны и т.д. Иногда все «приложения» описаны в сопроводительном письме, но указаны в постановлении.

Указанные ошибки происходят в первую очередь в следствии неграмотности, неопытности сотрудников проводящих проверочную закупку. Правильное оформление проверочной закупки является необходимым условием для признания ее результатов в качестве допустимых доказательств. Зачастую из-за невнимательности или забывчивости, а порой и неопытности сотрудников в судебных разбирательствах возникают проблемы с доказыванием факта сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

По мнению справедливого утверждению Н.В. Глазкова: «чтобы не допустить таких проблем, следует больше внимания уделять планированию оперативных мероприятий и обучению сотрудников необходимым приемам и методам осуществления данного вида деятельности. Также следует в обязательном порядке знакомить сотрудников с новейшими изменениями законодательства и своевременно проводить учебно-теоретические занятия по их применению»⁵⁵.

В Следственном комитете России выработан определенный алгоритм действий следователя по оценке представленных следователю результатов оперативно-разыскных мероприятий и их носителей на предмет соответствия их требованиям законодательства и возможности их использования в ходе

⁵⁵ Глазкова Н.В. К вопросу о проведении проверочной закупки психотропных веществ и наркотических средств правоохрнительными органами // Наука и современность. 2015. № 38. С.87.

уголовного судопроизводства, в том числе с учетом требований, предъявляемых к этой деятельности Европейским судом по правам человека.

Во-первых, анализируя представленные материалы, следователь должен проверить, уполномоченным ли органом (должностным лицом) проведено каждое оперативно-разыскное мероприятие с учетом компетенции указанных органов, зафиксированной в федеральных законах, регламентирующих их деятельность.

Во-вторых, следователю необходимо оценить, проведены ли оперативно-разыскные мероприятия, предусмотренные Законом "Об оперативно-розыскной деятельности", во всех ли оперативно-служебных документах фигурируют те названия оперативно-разыскных мероприятий, которые перечислены в ст. 6 названного Закона. Для использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-разыскных мероприятий важное значение имеет правильное их наименование, например, недопустимым является проведение контрольной закупки вместо проверочной закупки и эксперимента вместо оперативного эксперимента.

В-третьих, следователю необходимо проконтролировать, имелись ли у оперативных сотрудников основания для производства оперативно-разыскных мероприятий и соответствуют ли основания, указанные в представляемых оперативно-служебных документах, требованиям Закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

В-четвертых, оценивая представленный материал, следователь должен проверить, соблюдены ли условия для производства оперативно-разыскного мероприятия, которые можно разделить на три группы:

- необходимость вынесения постановления о проведении оперативно-разыскного мероприятия;
- необходимость получения разрешения суда на проведение оперативно-разыскного мероприятия;

- необходимость составления протокола по результатам проведения оперативно-разыскного мероприятия.

Подводя итоги рассмотрению вопроса отметим, что проведенное исследование позволяет разделить все допускаемые ошибки на ряд блоков, в зависимости от последовательности деятельности сотрудников оперативных подразделений по осуществлению, предоставлению и использованию в процессе доказывания результатов ОРД. Все эти блоки ошибок могут иметь разное правовое значение и соответственно ряд из них носит устранимый характер, а ряд неустранимый, что по-разному отражается на судьбе уголовного дела. Первый блок. Ошибки, допускаемые в связи с подготовкой, проведением и оформлением результатов ОРД. Сюда мы отнесли ошибки при оформлении разрешений на проведение отдельных ОРМ, провокацию действий разрабатываемых лиц, недостатки организационного характера, которые влияют на правильность и полноту документирования, ошибки при оформлении результатов ОРД. Второй блок. Ошибки, связанные с предоставлением результатов ОРД в орган следствия. В целом результаты проведенного исследования, позволяют говорить о том, что ряд ошибок, допущенных оперативными сотрудниками, могут быть устранены в ходе производства по уголовному делу, другие ошибки в неизбежности будут признаны недопустимыми доказательствами по уголовному делу.

2.4. Устранимость ошибок ОРД при производстве по уголовному делу

Рассмотрев, вопросы, связанные с допускаемыми ошибками органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность мы приходим к выводу о том, что часть из них является устранимыми, а часть невозможно устранить. Когда мы говорим о том, что невозможно устранить следует вести речь в первую очередь о том, что уголовное дело, основанное на результатах ОРД в следствии данных ошибок, не имеет судебной перспективы и следственным путем невозможно возможно восполнить данные пробелы.

По нашему мнению, все ошибки условно можно разделить на ряд групп в зависимости от возможности их устранения в ходе производства по уголовному делу.

Во-первых, это ошибки технического характера, которые можно довольно легко исправить. Например, неточности и технические ошибки в документах, протоколах могут быть исправлены лицом его составляющим, при этом важно чтобы была подпись его и всех участвующих лиц, а также печать подразделения с отметкой «исправленному верить». Ни в коем случае нельзя что-то дописывать, убирать, стирать и т.д. все действия должны быть официальны, тем более если ошибка действительно техническая в этом плане ничего страшного нет. Также отдельные неточности могут быть исправлены путем допроса оперативника и других участвующих лиц. Например, в практической деятельности встречалась ситуация, когда в протоколе личного досмотра не был записан один из оперативников, хотя фактически он присутствовал и более того осуществлял съемку процесса личного досмотра. При этом решения о его «дописывании» в протокол не было принято, следовательно просто во время допроса оперативника и всех участвующих лиц уточнил почему получилось так, что он не вписан, на что ему пояснили, что банально забыли.

В рамках работы был приведен пример, который часто встречается на практике, когда записанный диск, с видеозаписью результатов ОРД не открывается. Наиболее оптимальным вариантом в этом случае мы видим, направление запроса в адрес оперативных подразделений с необходимостью повторно предоставить накопитель с требуемой записью и официально предоставить на него ответ. И ни у кого не может возникнуть вопросов по поводу обоснованности данных действий. Считаем, что все большая часть проблем, которые возникают на практике решаются очень просто, и без необходимости «дописок», «замен» и других действий, которые в последующем ни только станут основанием для признания недопустимыми доказательств, но и могут иметь последствия в виде дисциплинарной и уголовной ответственности для следователей и оперативных сотрудников.

Во-вторых, ошибки организационного характера, которые также можно исправить следственным путем. Например, ошибки в организации производства отдельных ОРМ, в ходе которых недостаточно документируется преступная деятельность могут быть исправлены путем процессуального доказывания. Например, в случае, если при задержании лицо выбрасывает находящиеся при нем предметы и документы, это безусловно ошибка организационного характера и она должна быть исправлена следственным путем, а не путем «обратного подброса того что было выброшено». Например, если злоумышленник выбрасывает при задержании сверток с наркотическим средством. Необходимо следователю в присутствии эксперта изъять сверток, отобрать биологические образцы у подозреваемого и провести биологическую экспертизу. Более того необходимо изъять вещи, в которых был одет подозреваемых и провести химическую экспертизу на установление следов наркотического средства в карманах. В этом случае процессуальное доказывание может исправить ошибки, допущенные при организации и производстве отдельных ОРМ.

В-третьих, ошибки правового характера устранение которых следственным путем уже практически невозможно. Сюда следует относить, провокацию со стороны сотрудников оперативных подразделений, которая следственным путем не устраняется. Отсутствие разрешительных документов на производство отдельных ОРМ и т.д. Указанные ошибки в случае, если доказательственная база основана в основном на результатах ОРД, ведет в невозможности направления уголовного дела в суд, либо вынесению оправдательного приговора.

Заключение

Подводя итоги исследования отметим, что, по нашему мнению, для того чтобы понять сущность уголовно-процессуального доказывания следует в первую очередь определить его характерные черты, которые, могут быть представлены следующим образом: Во-первых, уголовно-процессуальное доказывание направлено на установление обстоятельств, которые имели место быть в прошлом. Во-вторых, деятельность по процессуальному доказыванию строго регламентирована законом. Добыча доказательств должна осуществляться надлежащими субъектами, надлежащими средствами, установленными законом. Более того, формируемые в результате деятельности по доказыванию доказательства должны соответствовать юридическим признакам доказательств, к числу которых закон относит: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. В-третьих, уголовно процессуальное доказывание направлено на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

Анализируя законодательство, можно сделать вывод о том, что доказывание следует рассматривать как единую структуру, состоящую из последовательных действий, каждое из которых имеет свои цели, задачи и особенности. Все элементы процесса доказывания взаимосвязаны, поэтому, рассматривать их отдельно друг от друга недопустимо. Среди учёных не существует единого подхода к количеству элементов процесса доказывания. Вместе с тем считаем, что базовыми элементами процесса доказывания являются сбор, проверка и оценка доказательств. Под термином сбор доказательств следует понимать деятельность уполномоченных субъектов по обнаружению, изъятию, фиксации и сохранению доказательственной информации, которая в последующем будет существовать в формах, предусмотренных законом. Вместе с тем, по нашему мнению, подобный подход полностью исключает деятельность субъектов из второй

группы о которой мы говорили в рамках рассмотрения предыдущего вопроса, так как они не обладают полномочиями по сбору доказательств в чистом виде. Однако, по нашему мнению, субъекты из второй группы могут формировать доказательства путем участия в следственных действиях, заявления ходатайств о необходимости производства новых следственных действий и т.д. В связи с чем науке сложилось мнение, что термин «сбор» следует заменить на «формирование», однако данный подход не является традиционным.

Рассматривая положения закона о проверке и оценке доказательств, мы пришли к выводу о том, что законодатель отсылает правоприменителя к потребности проверки и оценки каждого доказательства, а также всех доказательств в комплексе с точки зрения их соответствия юридическим признакам установленным законом. Юридические признаки доказательств имеют большое теоритическое и практическое значение. Все свойства в комплексе позволяют использовать доказательства в уголовном процессе. Так на сегодняшний день каждое доказательство должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Признак относимости означает способность доказательства устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Указанный признак позволяет «фильтровать» те или иные сведения и оставлять в деле лишь те, которые имеют значение для расследования. Как показало исследование особый вопрос в связи с данным свойством на практике не возникает.

Вопрос о понятии доказательств тесно связан с историческим развитием человеческого общества. Содержание как института доказательств, так и уголовного процесса в целом отражало уровень правосознания граждан того времени, соответствовало объективным потребностям общества. Для отражения основных состояний уголовного процесса нами были отражены несколько теорий доказательств. Такие теории аккумулировали в себе положения о том, что следует считать доказательством и каков способ их

собираения. Они отражали разную сторону возможностей человеческого познания окружающего мира. Так, например, теория формальных доказательств ограничивала способы и средства познания преступного события соответствующими формальными ограничениям, в свою очередь, теория свободной оценки доказательств – нет. Каждую из теорий нельзя признать неверной, с другой стороны – ни одна из них не является идеальной, потому оптимальное соотношение возможностей человеческого познания и достоверности его результатов имеет место быть в усредненной позиции между данными теориями, чему соответствует российский уголовный процесс. Так, в современном понимании доказательство – это единство, основанное на диалектической связи фактов (содержания) и источника (формы). Сведения, которые не удостоверены источником – слухи, сплетни, образуют «пустой» источник, который не несет сведений о факте. Таким образом, под доказательствами следует понимать любые сведения, удостоверенные установленными в уголовно-процессуальном законе источниками и которые подтверждают или опровергают выводы о существовании фактов (обстоятельств), имеющих значение для дела.

В целях использования доказательства в уголовном процессе наукой разработаны и воплощены в законе так называемые юридические свойства доказательств, то есть определенные фактические и юридические требования. Так, на сегодняшний день каждое доказательство должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Вместе с тем следует признать, что настоящая позиция не является единственной, в науке предлагаются и иные свойства (требования), которым должны обладать доказательства. Конечно, они имеют право на существование, однако, по нашему мнению, современное положение вещей отвечает требованиям достаточности и разумности. В связи с этим, справедливым будет такое решение, которое основано на достоверных, допустимых и относимых доказательствах в их достаточной совокупности.

Иное бы означало недостижение целей уголовного процесса.

Говоря о приоритетном значении каждого из выделенных юридических свойств, стоит отметить, что на этот вопрос тяжело ответить. По нашему скромному убеждению, наиболее важным является, все-таки, достоверность доказательств, поскольку именно посредством данного свойства формируется достоверная картина исследуемого события. Как бы то революционно и неправильно звучало, суд первой инстанции представляет собой человек, который исследует обстоятельства дела также, как и иные участники процесса. И даже если судья приходит к выводу о недопустимости доказательства, являющегося по своему содержанию достоверным, он не может исключить его из своей памяти и восприятия при вынесении итогового судебного решения. Именно поэтому, с позиции человеческого мышления, а также потенциальной справедливости судебного решения, мы полагаем, что достоверность является наиболее значимым юридическим свойством.

Кроме того, в рамках исследования были проанализированы вопросы о видах доказательств и был сделан вывод о том, что результаты ОРД могут служить сведениями о источниках фактов, которые при соблюдении всех условий могут стать доказательствами после их процессуального закрепления.

Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Оперативная и уголовно-процессуальная деятельность тесно взаимосвязаны. Имея точки соприкосновения, они также имеют различия, которые обусловлены особенностью каждой из них. Результаты ОРД могут использоваться: в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК; для

принятия уголовно-процессуальных решений; при подготовке и непосредственном проведении следственных действий; для предварительной оценки доказательств; для построения версий и поиска источников доказательств.

Результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, только в случае соответствия всех предоставляемых документов процессуальному законодательству, а также ведомственным приказам. Проведенное исследование, в том числе опросы сотрудников следственных и оперативных подразделений дают основание полагать, что типичными ошибками на этапе допускаемыми в ходе ОРД, осуществляемой для решения вопроса о возбуждении уголовного дела являются: - несоответствие предоставленных документов требованиям ведомственных приказов; - недостаточность предоставленной информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; - ошибки связанные недолжной организацией взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а также на первоначальном этапе расследования. Все указанные ошибки в конечном счете приводят к тому, что по результатам ОРД процессуальная проверка проводится длительное время и в последующем может быть принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а в случае если будет возбуждено дело в отношении неустановленных лиц, по прошествии времени большая часть доказательств будет утрачена, в связи с чем важно изначально правильно документировать факты преступной деятельности, оформлять и передавать их в соответствии с требованиями ведомственных нормативных актов.

Предоставление результатов ОРД для проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий имеет важное значение для расследования уголовного дела. Анализ проблем правоприменительной практики обеспечения расследования преступлений на стадии

предварительного расследования позволяет утверждать несовершенство системы, которое в конечном итоге приводит к ряду негативных последствий, в частности: - лица совершившие преступления избегают уголовной ответственности; - уголовные дела приостанавливаются; - вред, причинённый преступлением, не возмещается; - уничтожаются доказательства по уголовному делу; - оказывается воздействие на участников уголовного судопроизводства и т.д. При этом как было установлено типичными ошибками, влияющими на ход и результат проводимых процессуальных действий по предоставленной оперативной информации, являются следующие: -недостоверность и неточность сведений, предоставляемый в орган предварительного расследования; -несвоевременность предоставления информации; -отсутствие должного оформления процедуры рассекречивания и предоставления информации для осуществления процессуальных действий; - Отсутствие у оперативных подразделений интереса к уголовному делу, после того как были выставлены все статистические карточки на лицо; - Нередко деятельность органов, осуществляющих ОРД, не достигает положительного результата и по другим причинам, например из-за отсутствия оперативной информации.

Проведенное исследование позволяет разделить все допускаемые ошибки на ряд блоков, в зависимости от последовательности деятельности сотрудников оперативных подразделений по осуществлению, предоставлению и использованию в процессе доказывания результатов ОРД. Все эти блоки ошибок могут иметь разное правовое значение и соответственно ряд из них носит устранимый характер, а ряд неустранимый, что по-разному отражается на судьбе уголовного дела. Первый блок. Ошибки, допускаемые в связи с подготовкой, проведением и оформлением результатов ОРД. Сюда мы отнесли ошибки при оформлении разрешений на проведение отдельных ОРМ, провокацию действий разрабатываемых лиц, недостатки организационного характера, которые влияют на правильность и полноту документирования,

ошибки при оформлении результатов ОРД. Второй блок. Ошибки, связанные с предоставлением результатов ОРД в орган следствия. В целом результаты проведенного исследования, позволяют говорить о том, что ряд ошибок, допущенных оперативными сотрудниками, могут быть устранены в ходе производства по уголовному делу, другие ошибки в неизбежности будут признаны недопустимыми доказательствами по уголовному делу.

Рассмотрев, вопросы, связанные с допускаемыми ошибками органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность мы приходим к выводу о том, что часть из них является устранимыми, а часть невозможно устранить. По нашему мнению, все ошибки условно можно разделить на ряд групп в зависимости от возможности их устранения в ходе производства по уголовному делу. Во-первых, это ошибки технического характера, которые можно довольно легко исправить. Во-вторых, ошибки организационного характера, которые также можно исправить следственным путем. В-третьих, ошибки правового характера устранение которых следственным путем уже практически невозможно. Сюда следует относить,

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 февраля 2016 г., дело N 9-016-4 // СПС Консультант Плюс.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 № 2801-О/2017 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «Гарант».

Научная и учебная литература

4. Агутин А. В. Основы уголовно-процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве / А. В. Агутин. М., 2010. С. 39-41.
5. Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970. С. 41.
6. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. М., 1961. С. 29.
7. Боруленков Ю. П. Предмет доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 18–25.
8. Бурыкин В.М., Деревягин Ю.Т. Некоторые проблемы взаимодействия оперативного работника ОБХСС и следователя органов внутренних дел // Тр. ВНИИ МВД России. 1973. № 25. С. 51-52.
9. Власов А.А., Лукьянова И.Н., Некрасов С.В. Особенности доказывания в судопроизводстве. М., 2004. С. 273.

10. Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1982. С. 175; Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 10–12.
11. Глазкова Н.В. К вопросу о проведении проверочной закупки психотропных веществ и наркотических средств правоохранительными органами // Наука и современность. 2015. № 38. С.87.
12. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М., 2017. С. 421.
13. Гриненко, А.В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / А.В. Гриненко // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 33.
14. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 417.
15. Гущин А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России № 4. 2020. С. 232.
16. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка / В.И. Даль. М., 1998. С.588.
17. Диваев А. Б. Основы теории доказательств в уголовном процессе: учеб. пособ. / А. Б. Диваев. М., 2018. С. 33.
18. Доля, Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Е.А. Доля // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 43.
19. Драпкина Л.Я., Щуклин А.Е. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению (выявлению) // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 64.
20. Зажицкий В.И. Об использовании в доказывании результатов оперативно – розыскной деятельности // Гос-во и право. 2010. № 7. С. 61–71.

21. Иванов Н.А. О понятии «Доказательство» в Уголовном процессе// Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18).С.47.
22. Клементьева С.К., Семенкова Е.В. Актуальные вопросы собирания доказательств по уголовным делам // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 44.
23. Кокорев Л. Д., Кузнецов П. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание: моногр. / Л. Д. Кокорев, П. П. Кузнецов. Воронеж, 1995. С. 231.
24. Корневский, Ю.В., Токарева, М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. - М., 2000. С. 103.
25. Кухта А.А. К вопросу о стандарте судебной достоверности в виде «отсутствия разумных сомнений» // Российский судья. 2007. № 4. С. 18–20.
26. Ларин А. М. Рецензия на монографию Е. А. Доли «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» / А. М. Ларин. М., 1997. № 7. С. 121.
27. Макарова Е.Н., Критенев А.С. Особенности проведения и оформления проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов// Евразийская адвокатура. № 6 (25). 2016. С.100.
28. Маслов А.А., Гогаев С.Т. Система принципов оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде // Вестник краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 50.
29. Мезинов Д.А. Необходимо ли закрепление понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законе? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 82–94.
30. Перлов И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР. М., 1959. С. 35–36.
31. Подольный Н. А. Подготовительный этап к расследованию преступлений // Следователь. 2002. № 8. С. 19.

32. Поляков, М.П. Основы уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности / М.П. Поляков - Н. Новгород, 2000. С. 5.
33. Рахунов Р.Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Сов. гос. право. 1965. № 12. С. 96.
34. Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения / С.Б. Россинский // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 90.
35. Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран центральной Азии. Алматы, 2010.
36. Скворцов Л.И. Словарь русского языка/ под ред. Л.И. Скворцова. М., 2003. С.178.
37. Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Материалы оперативно-розыскной деятельности как доказательства, проблемы их использования // Российский следователь. 2018. № 2. С. 57 - 61.
38. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 302.
39. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 288–289.
40. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2002. С.439.
41. Трубникова Т.В. Отграничение провокаций от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ [Электронный ресурс] // URL.: <http://livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/rassledovanie/item/784-otgranichenie-provokatsii-ot-pravomernogo-operativno-rozysknogo-meropriyatiya-v-praktike-espch-i-sudov-rf> (дата обращения: 20.11.2021).
42. Туленков Д.П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 2. С. 29–32.

43. Уголовно-процессуальный кодекс республики Беларусь. Минск, 2009. С. 34.
44. Уголовно-процессуальный кодекс республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852#sub_id=1150000 [Электронный ресурс] (дата обращения 22.05.2022).
45. Уголовно-процессуальный кодекс Франции / Пер., предисл., прим. Л.В. Головки. М., 1996. С. 43.
46. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 2014. С. 134.
47. Уголовный процесс: учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 152. С. 150.
48. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 155 - 156.
49. Хаустова О.И., Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Вопросы выявления провокаций преступления, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ: Учебно-методические материалы / Под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 6 - 34.
50. Шейфер С.А. Доказательственные аспекты закона об ОРД / С.А. Шейфер // Государство и право. 1994. № 1. С. 94-101.
51. Якимович Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб. пособ. / Ю. К. Якимович. Томск, 2015. С. 55.
52. Ясельская В.В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 19.

